

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ

НЕЛЮБОВЬ СЕРОГЛАЗОГО

КОРОЛЯ

«Чудесная история,
которая заставила
меня поверить
в любовь».

@indigo__books

Ася Лавринович
Нелюбовь сероглазого короля
Серия «Young Adult. Инстахит»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59789296
Нелюбовь сероглазого короля: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-115514-8

Аннотация

Даша Севастьянова думала, что единственное, о чем ей стоит беспокоиться в последний учебный год, – это предстоящие экзамены, но внезапно проблемы стали нарастать как снежный ком. Непонимание в семье, возникшая симпатия к другу детства, новенькая, которая решила занять ее место и стать самой популярной девчонкой в школе... А еще эта дурацкая необходимость изображать влюбленную пару вместе с ненавистным Робертом Кайзером! И все из-за того, что кое-кто не умеет держать язык за зубами. Кайзер думает, что обыграл ее? Что ж, вызов принят...

Содержание

Осень

4

Конец ознакомительного фрагмента.

95

Ася Лавринович Нелюбовь сероглазого короля

Осень

*И первая – праздничный беспорядок
Вчерашнему лету назло,
И листья летят, словно ключья тетрадок,
И запах дымка так ладанно-сладок,
Все влажно, пестро и светло.
Анна Ахматова. Три осени*

*Тетрадь для записей Севастьяновой Дарьи. Очень личное!
Не влезать! Убьет!*

27 августа 20...7

Бла. Бла-бла. Бла-бла-бла-бла-бла. Бла. Бла. Бла. Бла. Бла-
бла. Бла-бла-бла-бла-бла. Бла!

27 августа 20...7 (вечер, дополнено)

Ладно. Без шуток. Меня заставили вести дневник. Мне же
во благо. Именно от руки в тетради. В чертовом двадцать

первом веке! Для чего? Говорят, своеобразная терапия...

Психолог, к которому мы с мамой ходим вот уже несколько лет, это порекомендовал. И он же, кстати, посоветовал нам завести щенка. Якобы домашний питомец поможет мне справиться с тревожным расстройством. Скажу одно: когда спустя две недели из-за испорченных деревянных плинтусов мама увезла щенка обратно в приют, расстройств в моей жизни только прибавилось.

Итак! Барабанная дробь! Я веду дневник! Ужас какой. Я, конечно, начинала пару раз записывать что-то в блокнотах в детстве, но все это выглядело примерно так: «Не хочу идти в гимназию», «Ненавижу математику», «Люблю Роберта! Дневник, что делать?» или же «Мама меня никогда не поймет!».

Думаю, сейчас эти записи будут мало чем отличаться. Потому что гимназию и математику я по-прежнему не люблю, мама меня все так же не понимает... Хотя, почему же? Есть и изменения. Теперь Роберта я не-на-ви-жу.

Психолог говорит, я – творческая и ранимая девочка. Ха! Ха! Ха! Дневник должен помочь мне лучше узнать саму себя. Будто я с собой незнакома. Но Даша Севастьянова – известная для меня личность. И не всегда приятная. Будь моя воля, я бы вообще пореже с ней общалась... Но, увы и ах!

На сеансе меня попросили обязательно написать в дневнике, какой я себя вижу через десять лет. Что ж... Надеюсь, к тому времени буду богатой, успешной, независимой...

29 августа 20...7

Не люблю август. Скорей бы кленовая аллея недалеко от набережной, куда выходят окна моей комнаты, стала желтой.

Сидя на подоконнике, провожаю взглядом сизые кучевые облака. Форточка открыта, воздух свежий, совсем осенний. Надеюсь, учебный год обойдется без неприятных сюрпризов. Пожалуйста!

31 августа 20...7

А что вообще обычно пишут в дневниках? Кажется, в моей жизни не происходит ничего сверхинтересного. Завтра – начало учебного года. Тоска. Подготовка к экзаменам, бесполезный треп с моими якобы подругами, которых я, слава богу, не видела целое лето... Много заданных уроков, репетитор по английскому языку, дурацкая школьная форма – синяя и скучная. Подплечники на пиджаках. Вы это серьезно? Фу!

А еще – предстоящие выборы королевы и короля нашей гимназии. Хотя это вообще ерунда. Я в своей победе не сомневаюсь, и даже особо заморачиваться по этому поводу не буду.

Вместо торжественной утренней линейки к нам притащатся важные дяденьки и тетеньки из славных университетов нашего города и начнут агитировать за свои учебные заведения. «Очень важно определиться с вузом уже сейчас!» –

станут бубнить они будущим выпускникам элитной гимназии. Будто эти важные взрослые и не понимают, что мои одноклассники после выпуска разлетятся: кто в столицу, кто – за границу... Наивные глупые дяденьки и тетеньки.

Думаю, завтра запись в дневнике по сложившейся традиции будет такой: я ненавижу гимназию!

1 сентября 20...7

Я ненавижу Роберта Кайзера! Всею душой! Всем сердцем!

1 сентября 20...7 (вечер, дополнено)

Поверить не могу, что купилась на шутку этого кретина! За лето потеряла сноровку, что ли? Кто же мог подумать, что Кайзер начнет меня допекать в первый учебный день, да еще и с самого утра.

Я спешила по коридору, когда меня окликнули:
– Севастьянова!

Если честно, в тот момент я даже обрадовалась, что встретила Роберта. Нет, не потому что я по нему соскучилась и теперь пялилась во все глаза, изучая, как он возмужал за лето. А еще где-то здорово загорел. Я была рада по другой причине: ведь у меня из головы вылетел номер кабинета, где должно было проходить наше классное собрание с важными гостями.

– Привет! – широко улыбнулась я Кайзеру.

Ну я даю, блин! Да он не заслуживает даже моей ухмылки.

Нужно было сразу его послать куда подальше.

– Я очень тебя вовремя встретила!

– Вот как, – озадачился Роберт.

Похоже, не ожидал от меня такого радушия. Наверное, решил, что я в честь праздника с ним такая вежливая. Как никак – День знаний!

– Угу, – кивнула я, – думала, пропустила собрание.

– А еще ничего не началось, Дашунь, – усмехнулся Кайзер, прислонившись плечом к стене.

Ненавижу вечную расслабленность парня. И это нелепое «Дашунь» из его уст. Постоянно он мое имя коверкает. Десять лет подряд. Стоит весь такой деловой, руки в брюки, будто его нельзя вывести на эмоции, а мир вертится только вокруг Кайзера. Мне бы еще тогда насторожиться от его ответной вежливости, но в голове крутилась одна-единственная мысль: главное не опоздать!

– Ух, серьезно? – удивилась я. – А не подскажешь, в каком кабинете будет собрание?

Я снова дружелюбно улыбнулась Роберту. А он в ответ – мне. Но молчал. Так мы и стояли друг напротив друга в пустом коридоре с натянутыми неискренними улыбками. В фильмах в такую немую неловкую паузу обычно стрекот сверчков вставляют.

– Ну? – нахмурилась я.

– А что мне за это будет? – спросил Кайзер, наклонившись ко мне.

Улыбка сразу слетела с моего лица.

– Послушай, Робик, дорогуша, – сквозь зубы начала я. – Если ты сейчас мне не скажешь, в каком кабинете собрание...

– И что же со мной будет? – усмехнулся Роберт.

– Я тебя в щепки разнесу, оглобля ты загорелая!

– Ты оценила мой загар? – наигранно обрадовался Кайзер. – Август с родителями в Хорватии провел.

– Очень счастлива за тебя и за твоих родителей, – буркнула я, поглядывая на наручные электронные часы.

– Ладно, Дэнни, – примирительно произнес этот придурок. – Ты выглядишь совсем расстроенной, но я – не монстр какой-то, чтобы скрывать от уважаемого в нашей гимназии человека номер кабинета...

– Ну? – торопила я парня.

– Пятьдесят первый! – разродился ответом Роберт.

Я, если честно, уже и не ждала...

– Что?

– Пятьдесят первый кабинет, говорю. Ты, Дэнчик, уши, что ли, не чистишь?

Некогда мне было огрызаться на Кайзера. Я решила, что мне еще представится такая возможность – сказать пару ласковых «любимому» однокласснику. А сейчас пора спешить на собрание. Не могу себе позволить опаздывать на школьные мероприятия. Потому что я – действительно уважаемый в гимназии человек! А Кайзер пусть и дальше шарахается по

коридорам, ему не впервой прогуливать.

Я вприпрыжку добежала до лестницы, быстро поднялась на третий этаж и пулей влетела в кабинет с табличкой «51» на двери. Увидев собравшихся, затормозила. Вокруг сдвинутых парт сидели незнакомые мужчины и женщины. А где одноклассники? «Прикольно! – подумала я. – Так боялась опоздать, а в итоге пришла первой!»

– Можно? – бойко поинтересовалась я.

– Конечно-конечно! – один из мужчин выдвинул из-за парты стул и поставил около себя. – Вот ваше место, пожалуйста!

Он постучал по сиденью, приглашая меня присесть.

– За общий... стол? – удивилась я.

Решила, будет что-то вроде лекции. «Ах, наш вуз лучше всех! Ля-ля-ля... Готовьте денежки, малолетние мажоры!»

– Разумеется, – кивнул другой пожилой мужчина. – Мы здесь все на равных.

Я растрогалась. Какой институт он представляет? Хочу там учиться!

Плюхнулась на стул, который мне предложил милый джентльмен в клетчатом пиджаке, и огляделась. Ясно, что весь класс за таким вот импровизированным столом точно не поместится. Хорошо, что я успела попасть в первые ряды и сидеть рядом с заслуженным преподавательским составом!

– Ну-с, кто начнет? – проговорил тот же пожилой мужчина, который до этого вещал о равноправии.

– А остальных ждать не будем? – спросила я.

– Подтянутся, – лениво бросил тот, кто сидел под боком.

Ладно, как скажете. Я подперла рукой щеку, приготовившись слушать.

– Предлагаю начать с новенькой, – донесся женский голос откуда-то справа.

Из-за пышной седой прически старичка по соседству, я не могла как следует всех разглядеть. Не высовываться же мне, это неприлично. Я – из хорошей семьи.

Странно, у них есть новенькие? Я осторожно завертела головой, высматривая того, кто должен начать эту э-э-э... лекцию? Но почему-то присутствующие уставились на меня.

– Представьтесь! – выкрикнул кто-то.

– Мм, ну ладно, – немного опешила я. – Меня зовут Дарья. Дарья Севастьянова. Я перешла в одиннадцатый класс...

– Такая молоденькая! – всхлипнул тот же женский голос справа. – А уже зависимость...

– В таком возрасте они пить да колоться начинают, – прогундосил кто-то.

– Что вы несете? – завопила я.

Дверь с шумом распахнулась, и в кабинет быстрым шагом вошел учитель музыки – Борислав Венедиктович.

– Севастьянова! – театральным шепотом начал он. – Ты что тут делаешь, дитя мое?

Мне казалось, сейчас он подбежит ко мне и с силой встряхнет за плечи.

– Вы почему дверь на ключ не закрыли? Здесь не место ученикам! – накинулся он на собравшихся. – Я же вам сказал!.. Меня у-во-лят!

Мужчина побагровел и схватился за сердце.

– Но вы должны были вот-вот прийти! – заверещала в ответ женщина, которая минуту назад жалела меня – «такую молоденькую».

– Да! Но! Протестую, ангелы мои! Строжайшая секретность, вы не забыли?! Я ведь вам говорил! – продолжал возмущаться Борислав Венедиктович. Он осекся, сердито посмотрел на меня и прогремел на весь кабинет: – Ты почему не на собрании, Севастьянова?

– Так я это... уже! Вроде как на собрании! – пролепетала я.

– Ты не на том собрании, на котором должна быть сейчас! Учитель взял меня под локоть и буквально вытянул из-за парты.

– А вы не подскажите, где проходит *мое* собрание? Где старшекласники?

Совсем одурела я от происходящего. Борислав Венедиктович продолжал тащить меня к выходу.

– В тридцать четвертом кабинете, Дарья! – заорал он мне в ухо. – В тридцать четвертом, ангел мой, Севастьянова! – повторил он мне, словно слабослышащей, хотя от его ора несложно было и оглохнуть.

И меня вытолкали из кабинета. Позор какой! Что это бы-

лю? Кайзер специально не на то собрание отправил? Гаденыш! Я понеслась к лестнице. Быстро спустилась на второй этаж и помчалась по пустому коридору к тридцать четвертому кабинету. Прибежав, поправила выбившуюся прядь волос. Настойчиво постучала, открыла дверь и заглянула в класс.

У доски за кафедрой вещал высокий лысый дядька в очках. За ним, чуть поодаль, стоял наш руководитель Вадим Антонович... В простонародье – Классный Вадим. Молодой тридцатилетний мужчина. Интересный, умный, чуткий, добрый... И, конечно, женат. Да еще и с двумя детьми. Обломиле! Но это не мешает половине девчонок нашего учебного заведения томно вздыхать по красавчику. К слову, вторая прекрасная половина гимназии сходит с ума по Кайзеру. Правда, там тяжелая артиллерия – восьмиклассницы. Что можно найти хорошего в Роберте, кроме его смазливой мордахи? Никогда не пойму. Думаю, мне не стоит говорить, к какому лагерю примкнула я. Вадим Антонович – сокровище, а не мужчина!

Лысый высокий дядечка прервал свою лекцию и укоризненно посмотрел на меня.

– Прошу прощения за опоздание, – произнесла я на весь класс.

И жалобно, словно провинившийся щенок, взглянула на Вадима Антоновича.

– Дашенька, здравствуй! – начал классный руководи-

тель. – Опаздываешь? На тебя не похоже. Дарья Севастьянова – одна из лучших учениц нашей гимназии! – доверительно сообщил он лысому.

– Хм, разве лучшие опаздывают? – хмыкнул в ответ мужик.

Нет! Я, определенно, придушу этого чокнутого Кайзера. Будь он проклят!

– Ищи стул, присаживайся! – негромко проговорил Вадим Антонович.

Я посмотрела на первую парту, за которой обычно сидела. Но мое место было уже, разумеется, занято. И кем? Какой-то неизвестной рыжеволосой девчонкой. Я перевела взгляд на Вику – свою соседку по парте. Викуля только плечами пожалала, мол, кто первый встал, того и тапки.

И я ужаснулась: неужели придется садиться в конце класса? Рядом с не самыми сознательными персонажами. Хулиганы, прогульщики, разгильдяи... Терпеть их не могу.

– Как раз рядом с Робертом есть место, – подсказал Вадим Антонович.

Я устремила взгляд к последним партам. Кайзер расплылся в самодовольной ухмылке и кивнул на свободный стул. Я мысленно четвертовала одноклассника и прокляла все на свете. Он будто это подстроил. Еще предусмотрительно согнал оттуда своего соседа, чтобы поиздеваться надо мной.

Сдержанно улыбнулась учителю и занудному незнакомому дядьке и, не спеша, направилась к последней парте. Кай-

зеп не сводил с меня ядовитого взгляда.

Когда шла вдоль ряда, лысый очкарик надменно произнес:

– Опаздывающих студентов никто не любит.

Вот ведь привязался!

– Вы правы, это возмутительно! – громко проговорил Роберт.

– Простите, молодой человек? – обратился к Кайзеру лысый. – Что вы сказали?

– Я говорю: подобное поведение ни в какие ворота не лезет. Такое неуважение! – насмешливо отозвался Роб.

– Но почему вы кричите с места, юноша? – озадачился лектор.

– Простите, не могу молчать, у меня обостренное чувство справедливости...

На галерке откровенно заржали.

– А вот такие студенты нам нужны! – одобрил слова Роберта лысый.

Что? Как? Я шла все так же невозмутимо с гордо поднятой головой, хотя из ушей валил невидимый пар.

Уселась рядом с Кайзером и демонстративно уставилась на доску.

– Слышала? – наклонился к моему уху Роберт. – Он меня похвалил.

– Молодец! Возьми с полки пирожок! – буркнула я.

– Как прошло твое собрание? – прошептал Кайзер.

Ну и наглая морда!

– Послушай, – я повернулась к Робу и зашипела словно разъяренная змея, – если хоть одна живая душа узнает, почему я задержалась...

– Севастьянова! – с соседнего ряда к нашей парте наклонился Клим Елесин – дружок Роберта. – Это правда, что ты только что вернулась со сборища анонимных алкоголиков?

Он произнес свою реплику так громко, что на нас уставились сразу несколько одноклассников.

– Кому ты еще сказал? – накинулась я на Кайзера, время от времени поглядывая на вещающего с кафедры лысого.

– Клим сам видел, как ты в пятьдесят первый кабинет направилась, – хмыкнул он. – Брось, полшколы знает, что Венедиктович – близкий родственник нашей директрисы, и она давно ему разрешает собираться здесь со своими бывшими собутыль...

– Кайзер! – раздался голос Вадима Антоновича. – Тише!

– Не во время занятий, конечно, – негромко закончил свою мысль Роберт.

– А я не знала! – удивилась я.

– Конечно, ты дальше собственного носа ничего не видишь, – усмехнулся Кайзер.

– Но ведь у директрисы могут быть большие проблемы. Ее же уволят!

– А нам какое дело? – пожал плечами Роберт.

– Верно! – согласилась я.

Роб хотел еще что-то добавить, но я, перехватив взгляд

Вадима Антоновича, поморщилась:

– Все, «собутыль», помолчи! Если мне из-за тебя снова сделают замечание... Да и ты испортишь о себе прекрасное первое впечатление. Лысая башка ведь тебя похвалил! Забыл?

– Верить или нет, – начал Роберт, распутывая наушники, – но мне вообще на все это по...

Я демонстративно прикрыла уши ладонями, не дослушав парня. Кайзер закончил свою возню и отвернулся к окну. А я с деланной заинтересованностью уставилась на лысого.

– Очень хороший вопрос! – тем временем кого-то похвалил он. – Вдумчивый, взрослый. Спасибо вам!

Я вытянула шею, чтобы рассмотреть, кого этот суровый мужчина нахваливает. Ага. Лектор смотрел на первую парту нашего ряда. Тут и к гадалке не ходи: ясно, что он обращался не к Викуле. Вдумчивые и взрослые вопросы – это вообще не про нее. Единственное, что она могла спросить, в курсе ли собравшиеся в классе, что мюли – снова в моде.

– Подойдите ко мне после лекции, я вам все подробнее объясню! – лысый улыбнулся новенькой.

Лысый! Хмурый! Улыбнулся!

Я локтем толкнула Роберта. Парень сразу же встрепенулся.

– У нас новенькая? Кто она такая? – спросила я, уставившись на рыжую, которая сидела за первой партой.

Подчеркну: на моем месте!

– Понятия не имею, – равнодушно пожал плечами Кайзер. – Она не в моем вкусе, поэтому не интересовался.

Я снова посмотрела на первую парту. Рыжеволосая склонилась к Вике и что-то начала шептать ей на ухо. Викуля в ответ захихикала. А я нахмурилась. Понятия не имею, что в будущем ждать от новенькой. Но пока она мне – жуть как не нравится...

Это было самое скучное первое сентября в моей жизни. Лысого дяденьку сменила кудрявая нудная тетенька, но после нее взял слово наш любимый Вадим Антонович. Аллилуйя! Я быстро подавила зевок и воспрянула духом. Его хоть слушать интересно. Если бы еще громкий рэп из наушников Кайзера так не нервировал, было бы совсем неплохо...

Вадим Антонович поздравил нас с началом учебного года, разъяснил несколько организационных моментов, а затем отпустил восвояси. Я снова толкнула Роберта локтем.

– По домам!

– Неужели? – выдохнул одноклассник.

Я быстро бросила в сумку телефон, блокнот и ручку. Не хотелось общаться со школьными подругами. Викуля пускай дальше с рыжей хихикает. Мне все равно.

Краем глаза заметила, как новенькая что-то активно обсуждает с лысым и кудрявой. Наверное, они отвечают на ее «хорошие», «вдумчивые» и «взрослые» вопросы. Деловая какая! Только посмотрите на нее... Обычно я тоже не прочь побыть в центре внимания, но сегодня меня преследовало

чувство досады. Я не смогла показать себя с лучшей стороны. Поэтому не стоило и стараться. В тот момент хотелось скорее выбежать из класса.

– Дарья! – окликнул меня классный руководитель, когда я уже подходила к двери. – Все хорошо? Ты сегодня впервые опоздала.

– Конечно, все хорошо, Вадим Антонович! – улыбнулась я.

И тут ко мне подрулил Клим Елесин, которому вечно нейдет. Думает, если напакостит Севастьяновой, то заработает несколько очков в глазах своего кумира Кайзера.

– А вы не знаете, где была наша Дашуля? – Елесин обнял меня своей длинной клешней.

Обычно я никому не позволяю так бесцеремонно нарушать личное пространство. Я послала Климу такой убийственный взгляд, что он тотчас убрал руку.

– Не знаю, – ответил Вадим Антонович. – Где же была Даша?

– Сейчас расскажу! – уже не слишком уверенно промямлил Елесин.

Несколько заинтересовавшихся одноклассников притормозили возле нас. И тут я поняла, что список моих личных школьных врагов пополнился. Еще одним человеком. Клим и понятия не имеет, насколько изощренной может быть моя месть.

2 сентября 20...7 (поздний вечер)

Пишу из последних сил, глаза слипаются... Боже! Для чего я ввязалась в эту историю с дневником? Он отнимает слишком много сил и времени. На следующем приеме обязательно скажу, что идея записывать все, что происходит в моей жизни – не самая удачная. Хорошо, что завтра выходной. А то ведь помимо этих «мемуаров» еще и уроки пришлось бы делать.

Сегодня я опять выясняла отношения с Робертом. Докопался даже в Интернете... Нет, меня точно кто-то проклял! Иначе, почему Кайзер с первого учебного дня не дает покоя? У него обострение, что ли? Или это игра такая: «Доведи Севастьянову до белого каления». А ведь я всего лишь ответила невинной шалостью на его тупую шутку... У кого-то плохо обстоят дела с чувством юмора. Но обо всем по порядку.

Вчера я не дописала, чем закончилась история с моим походом в «клуб анонимных алкоголиков». Собственно, в отместку за это «собрание» я и подшутила над Робертом. А он взбесился. Ему можно разыгрывать, а мне нельзя?

– Вы ведь в курсе, что Борислав Венедиктович устраивает в нашей гимназии... – начал тогда вещать на весь класс придурок Елесин.

– Хм, – нахмурился Вадим Антонович, оглядываясь по сторонам: лысый тоже прислушивался к нашему разговору. – Клим, не продолжай...

– Собрание анонимных алкоголиков! – подсказал сзади

«добрый человек».

По голосу я так и не разобрала, кто конкретно. Похоже, слишком услужливый одноклассник.

– Допустим! – продолжал хмуриться Вадим Антонович.

– И Севастьянова была там! – заключил Елесин.

И заржал. Идиот.

– В вашей гимназии есть и такая услуга? – включился в беседу лысый.

Кто бы ему объяснил, что греть уши – неприлично.

– Ага, что-то вроде факультатива, – продолжал веселиться Клим.

В классе засмеялись.

– Думаю, мне стоит обратиться в РОНО...

– Вы все не так поняли, – смущенно проговорил Классный Вадим. – Это разовая акция... Благотворительная. Но что там делала Севастьянова? Дарья, как ты туда попала?

В этот момент Кайзер с безразличным видом направился к выходу. Как обычно, сама невозмутимость. На мгновение наши взгляды встретились. Роберт усмехнулся, а я сердито сощурилась. Что ж, мне выпал отличный шанс заложить шутника...

– Я пришла туда по доброй воле, – проговорила я.

– Надо же! – удивился Вадим Антонович.

Кайзер притормозил. Не ожидал такого благородства от своего заклятого врага. Рано еще империи наносить ответный удар. Теперь Роберт заинтересованно смотрел на меня.

– Кажется, тем людям нужна помощь, – начала громким и уверенным голосом я. – Вы ведь знаете, что у моей мамы сеть частных квалифицированных реабилитационных центров...

– Дарья, как же здорово! – произнес Вадим Антонович.

Лысый давно позабыл про рыжую новенькую, которая стояла теперь с недовольным лицом. Значит, не успела получить ответ на свой супер-пупер вопрос. По-моему, я даже с превосходством посмотрела на эту выскочку.

– Севастьянова? Имя вашей мамы случайно не Ольга Олеговна?

– Именно, – кивнула я. В душе ликовала! Ха! Я снова в центре внимания. – Вы знакомы?

– Мы вместе учились в институте. А сейчас ее имя на слуху в нашем городе...

Я учтиво улыбнулась лысому и повернулась к классному руководителю:

– Вадим Антонович, я вот думаю посоветоваться с мамой. Нужно выделить людям время, помещение... Они не должны собираться в школе! Это неправильно! И, наверное, не действенно. В клинике им предложат помощь специалистов. Совершенно бесплатно. Я договорюсь!

– Похвально, Дарья! – заявил Классный Вадим.

– Вы молодец, – проговорил лысый. – Думаете о других!

– Круто, Дашка! – похлопала меня по плечу одна из одноклассниц.

Я взглянула на Кайзера. Роберт усмехнулся и вышел из

кабинета. Не у всех получается повернуть плачевную ситуацию в свою пользу. Я же обычно с этим справляюсь просто превосходно.

А ко мне направилась школьная подруга Карина.

– Даш, почему ты нам с Викулей ничего не рассказала? – спросила она, чмокнув меня в щеку.

– Не люблю хвалиться добрыми делами, – отозвалась я. – Если бы не Елесин... Да, Климчик?

Одноклассник подозрительно на меня покосился, а затем стремительно вышел из класса вслед за Робертом.

– А где Вика? – обратилась я к Карине, сменив тему.

– Вон она, – вздохнула подруга, – треплется с новенькой.

– Что-нибудь знаешь о рыжей? – негромко спросила я.

– Честно? – Карина пожала плечами. – Ничегошеньки!

Судя по шмоткам, она не бедная.

– По шмоткам мы тут все не бедные, – проворчала я.

– И вроде бы не дура, – вынесла вердикт Карина.

Мы вышли в коридор и побрели к огромному окну.

– Вопросы по делу задавала.

Я поморщилась:

– Что за вопросы хоть? Дурачина Кайзер постоянно меня отвлекал.

Карина не успела ответить, потому что к нам с писком подлетела Вика.

– Девчата, привет!

– Вали к своей новенькой рыжей подружке! – строго про-

изнесла Карина.

– Да ладно тебе! Она сама ко мне села! – Викуля надула губки. – Даш, скажи ей? Ой, ты такая красивая! Какие сережки! И загорела классно. Где отдыхали? А мой загар? Уже сошел, да? Бли-ин, девчат, ну почему морской загар так быстро сходит?

Мы с Кариной переглянулись.

– Расскажи нам про рыжую, – попросила я. – Откуда она?

– Из пятьсот девятой? Там вроде одаренные учатся, – предположила Карина. – Почему перевелась?

– Нет, она вообще из другого города! – рассмеялась Викуля. – Ее папа сюда приехал – по бизнесу. Интересная девочка! Забавная. Вы должны с ней познакомиться!

– Обязательно! – проговорили мы с Кариной без особого энтузиазма.

– А видели ее замшевые балетки от «Валентино»? Просто потрясные! В нашу дыру такие точно не завозили. Как думаете, можно найти их через байера?

Мы с Кариной промолчали. Я смотрела на одноклассников, которые продолжали вразвалочку выходить из кабинета. Кучка избалованных тинейджеров. До сих пор не могу поверить, что учусь с этими людьми последний год. Вряд ли мы будем часто общаться после выпускного. Теперь есть социальные сети, где можно следить друг за другом. Но не исключаю, что после того как наша школьная жизнь закончится, я удалю всех одноклассников из френдлиста. Хотя неко-

торых у меня даже в друзьях нет. Кайзера например.

– О-о-о, смотрите, с кем Роб! – затараторила Викуля, глядя в окно. – Что за дылда с ним?

– Спасибо, конечно! – возмутилась Карина, которая была выше нас с Викулей почти на голову.

Подруга после школы планировала заняться модельной карьерой.

– Ой, Каринчик, не принимай на свой счет. Ты – красотка! А рядом с Робертом – какая-то Тетя Лошадь!

Я едва сдержала смешок. Пялиться в окно не стала. Какая мне разница, с кем гуляет Кайзер? Хотя, если честно, в дневнике не буду лукавить... Хотелось одним глазком взглянуть на его пассию. Но я стояла чуть поодаль, к тому же «наблюдательный пункт» уже заняли Вика с Кариной, которые буквально прилипли к стеклу. Словно две мухи.

– Обалдеть! Я ее знаю! – хохотнула Карина. – Живет в соседнем доме. Мы даже в детстве гуляли.

– Да? Расскажи! – оживилась Викуля.

– Она старше нас. Насколько я помню, учится в универе. Не знаю, на каком курсе. Второй, третий...

– Пришла забрать малыша Робика из школы? – хмыкнула я.

– Тебе не интересно, как она выглядит? – повернулась ко мне Вика.

– Абсолютно! – покачала я головой.

– Кайзер постоянно с девчонками постарше тусуется, –

проговорила Карина.

– Что они в нем находят? – снова встряла я. – Малолетка же.

– Брось! Он очень классный! – вздохнула Викуля.

– Да, тут не поспоришь, – пожалала плечами Карина.

– Нет! Кайзер – напыщенная индюшка! – запротестовала я. – Вот Вадим Антонович – классный.

– Бе! Он старый! – не согласилась Викуля.

– Много ты понимаешь, балда!

– А-а-а! Кайзер ее целует! – завопила Карина. – И ничего она не Тетя Лошадь, очень эффектная девушка!

– Уже целуются? – заинтересовалась я. Ладно, любопытство все-таки победило. – Дайте же посмотреть! Вика, подвинься!

Я растолкала девчонок и припала к окну. Теперь мы втроем лицезрели пикантную сцену, происходившую на школьном дворе...

– Кошмар! Средь бела дня!

– Севастьянова, ты ханжа?

– А они классно смотрятся!

– Блин! Кайзер потрясный! Девчата, на ее месте должна быть я...

– Ха-ха, мечтай, Викуля!

Внезапно за нашими спинами раздался бодрый голос химички Нелли Николаевны:

– Добрый день, девочки! Поздравляю с началом учебного

года!

Вика и Карина резко обернулись.

– Добрый день, спасибо... – вяло и вразнобой откликнулись они.

Я же зачем-то продолжала пялиться в окно, прислонившись лбом к прохладному стеклу. Парочка больше не целовалась. Теперь Кайзер стоял, прижавшись спиной к согретой сентябрьским солнцем стене. Он жмурился и улыбался высокой светловолосой девушке. Даже на каблуках она все же была чуть ниже одноклассника. Роберт протянул руку к блондинке и поправил выбившуюся прядь волос, а затем снова притянул подругу к себе... Не знаю, почему я смотрела на них словно замороженная.

– Вы видели расписание на понедельник? – продолжила Нелли Николаевна. – Первым уроком – химия.

– Угу! – кивнула Карина.

– Так классно! Мы обожаем ваш предмет! – звонким голосом сообщила Викуля и шепнула мне: – Дашка, лучше не оборачивайся!

– Что там? – всполошилась я, отведя взгляд от сладкой парочки.

– Тебе это не понравится!

– Только не говори, что...

– Точно. Роберт как обычно!.. – негромко рассмеялась Карина. – Прости, подруга, но это, правда, смешно!

Я все-таки обернулась к химичке. Невежливо стоять спи-

ной к учителю.

– Здравствуйте, Нелли Николаевна! И вас с праздником... – торжественно начала я, но сразу осеклась.

В руках у химички был большой букет белых лилий.

Нет, это не смешно, а грустно. Невыносимо грустно. Я не переношу резкий запах лилий. В носу чешется, глаза слезятся... И, кажется, даже начинает немного подташнивать. Про аллергию знают только близкие. Но Кайзер каким-то образом пронюхал о моей нелюбви к цветам. Начиная с седьмого класса, он каждое первое сентября дарит букет лилий Нелли Николаевне. И она, в отличие от коллег, никогда не уносит цветы домой, а с гордостью выставляет вазы на стол. Прямо перед моим чувствительным бедным носом. Ведь я всегда сижу на химии за первой партой первого ряда.

– Я его убью, – негромко проговорила я.

– Какой красивенький букет! – пропела Викуля.

– Ученики радуют, – проворковала Нелли Николаевна.

– И кто мог такие красивые лилии подарить? – проговорила я с натянутой улыбкой.

– Кто же еще? Роберт Кайзер. Он – моя главная отдушина! Лучше всех знает химию среди старшеклассников. А еще каждое первое сентября преподносит лилии. В такой суматошный день!

– Надо же! – вздохнула я. – Умница!

– Не то слово! – продолжала восхищаться одноклассником химичка. – Правда, в этот раз подарил не лично. Под

дверью оставил. Но не забыл прикрепить открытку...

Женщина зашуршала крафт-бумагой, достала яркую карточку и торжественно зачитала:

– «Дорогая Нелли Николаевна! С Днем знаний! Искренне ваш, Роберт Кайзер».

Е-мое, искренне ваш... Куда деваться?

– Очуметь, – пробормотала Карина.

– Рыцарь! – воскликнула химичка. – Жаль только, поблагодарить Роберта не успела. Убежал куда-то. Занятой мальчик. Наверняка важные дела...

– Наверняка! – хмыкнула я, обернувшись к окну.

Парочка продолжала миловаться.

– А стихи он вам не посвятил? – спросила воодушевленная «рыцарством» Кайзера Викуля.

– Стихи? – озадачилась Нелли Николаевна. – Пожалуй, нет... А вы хотите, чтобы я что-нибудь вам прочитала?

– Вика, ну зачем? – прошептала Карина.

– Очень хотим! – сказала я. – Любим стихи.

Химичка начала торжественно декламировать:

– «Вот и первое сентября,
Даже улица шире стала.
Расплескавшись в небе, заря
Пролилась на галстуки алым»¹.

¹ П. Сланевский. «Первое сентября» (Все примечания, не обозначенные пометой *Прим. авт.*, принадлежат редактору).

– У-у-у, – протянула Карина.

– Галстуки? – переспросила Вика.

– Ага, Викуль, раньше модно было, – повернулась к подруге Карина. – В тренде.

– А-а-а! – закивала Викуля. – Трогательное стихотворение!

Нелли Николаевна вздохнула:

– Согласна, девочки! И день сегодня очень трогательный, светлый... А для вас еще и грустный. Ведь наступил последний учебный год. Да что и говорить, сами все понимаете! На Даше вон лица совсем нет...

– Ох, что вы, – пробормотала я.

Думаю, меня от запаха лилий слегка мутило.

– Ладно, мне пора, сейчас поставлю прекрасный букет на стол...

После этих слов подруги сочувственно посмотрели на меня.

– ...и домой можно собираться. До завтра, дорогие мои!

– До завтра! – хором откликнулись мы.

Нелли Николаевна, стуча каблучками, направилась в свой кабинет.

– Фу! Какие вонючие цветы! – поморщилась я. – Запах на весь коридор стоит.

– А мне нравится! – принюхалась Викуля. – Вот бы мне Кайзер каждое первое сентября...

– Господи, Вика! – скривилась Карина. – Помолчи уже!

– Бе-бе-бе!

В этот момент Нелли Николаевна вышла из кабинета и достала из сумки ключи.

Я тут же спрыгнула с подоконника.

– Совсем забыла, девочки, – заявила я, – мы с мамой сегодня договорились по магазинам прошвырнуться.

– Класс! – восторженно отозвалась Вика.

Карина, которая знала, что на самом деле отношения у меня с матерью натянутые, прищурилась.

– Угу. Может, найду балетки круче, чем у новенькой? – предположила я.

Викуля опять закивала.

– Ну давай! – отозвалась Карина. – Но я думала мы в какую-нибудь кафешку втроем завалимся, отметим начало учебного года.

– Тоже мне праздник! – надула губки Викуля. – Начинается настоящая каторга. Как подумаю о предстоящих экзаменах... Бр-р!

Мимо нас прошла химичка. Я побежала за ней, бросив подругам на ходу:

– Девочки, в другой раз! Честное слово, некогда сейчас! Нелли Николаевна, вы домой?

– Да, Дарья! А ты? Какие-то дела?

– Тетя ногу сломала! – сообщила я, тяжело вздохнув. – Теперь сразу же после уроков буду к ней ездить. И в продуктовый нужно слетать. Скучно ей целый день одной. Погово-

ритель бы с кем, последние новости обсудить...

– Какая ты все-таки, Дарья, молодец! Всегда удивляюсь: учеба дается отлично. Еще и твоя активная общественная деятельность...

Я с благодарностью улыбнулась. Кстати, моя тетя не ломала ногу. Да и тетки у меня никогда не было и нет.

Мы вышли на залитое солнцем крыльцо. В школьном дворе было тихо, если не считать звонкого чириканья воробьев.

– Там вроде Роберт стоит, – непринужденно произнесла я.

– Да? Где? – завертела головой химичка.

Она достала из кармана легкого плаща футляр для очков. Протерла линзы платочком и водрузила на нос.

– Ах, вижу... Вдалеке разговаривает с какой-то девочкой!

«Девочка»... Рядом с ним – взрослая опытная девица.

– Вам выпал отличный шанс поблагодарить его за лилии! – улыбнулась я.

– Ты так считаешь, Дарья? – засомневалась учительница. – Он ведь не один...

– Бросьте, Нелли Николаевна! – засмеялась я. – Они просто беседуют. А Кайзеру будет приятно. Такой галантный поступок с его стороны.

– Вообще-то... да...

Я, попрощавшись, сбежала с крыльца.

– Тетя заждалась! – выкрикнула я. – Сериал ей классный обещала показать!

– Передай ей, пусть скорее поправляется!

– Обязательно! Спасибо, Нелли Николаевна!

Я со всех ног понеслась со школьного двора. Промчавшись мимо Кайзера и его подружки, притормозила. Оглянулась. Мне удалось здорово оторваться от химички.

Роберт недоуменно посмотрел на меня. Пусть это будет очень глупо, но...

– Разве вы из нашей гимназии? – бесцеремонно обратилась я к высокой девице.

– Что? – обернулась она. – Пф, нет, конечно! Я уже не учусь в школе.

– Мельчаешь, Кайзер! – покачала я головой.

– В смысле? – насторожился Роберт.

– Студентка? Скоро и до ровесниц доберешься. А там, знаешь, и до обожающих тебя восьмиклассниц недалеко...

– Что ты несешь? – уставилась на меня подружка одноклассника.

– А вы не в курсе? – притворно удивилась я. – Ведь Роберт у нас любит женщин постарше. А вы какая-то... молоденькая!

– Я?

– Ага! Наш Кайзер даже к некоторым учительницам подкатывает...

Роберт громко расхохотался:

– Дура, Севастьянова, что ты такое говоришь?

– Скажешь, неправда? А тот скандал?..

– Какой скандал? – посмотрела на Роберта девица.

– Ты о чем? – нахмурился парень.

– Он же влюблен в учительницу химии, даже признался ей в своих чувствах, а она его, разумеется, отшила. Для нас, его ближайших друзей, это был шок! Гимназия на ушах стояла! – доверительно сообщила я. – Ой, что было... Кайзера едва не отчислили, химичку, пока не разобрались в ситуации, чуть не уволили! Кошмар! – кажется, все это я рассказывала с непробиваемой серьезной миной. – Но бедняга Роб, несмотря на неодобрение общества, до сих пор не теряет надежды завоевать женщину...

– Что-что? – опешила блондинка. – Роб, ты, правда?..

– Слушайте, а может, он хочет с вашей помощью отвлечься? – не дав Роберту ответить, предположила я. – От своей неразделенной любви...

– Seriously? Дэнни, у тебя, значит, юмор такой? – снова расхохотался Кайзер.

Ничего, дружок, скоро будет тебе не до смеха. Его подруга буквально дыру в нем тяжелым взглядом просверлила.

– Мое дело предупредить, – прошептала я напоследок высокой девчонке – сзади уже слышался цокот каблучков Нелли Николаевны. – Удачи, Кайзер!

Я быстрым шагом направилась к высоким воротам. За спиной раздался довольный голос химички:

– Роберт! Спасибо большое за букет! И сколько лет подряд ты про меня не забываешь.

– Пожалуйста! – растерянно ответил одноклассник. – Раз-

ве про вас забудешь...

Со школьного двора я выходила с сияющей злорадной улыбкой. Кажется, в кино в таких случаях за спиной главного героя раздаются взрывы, полыхает пламя, клубятся столбы дыма... А на мне хоть бы одна царапина. Империя нанесла ответный удар.

Поздно вечером Роберт написал мне:

«Думаешь, шутка с совращением нашей химички – смешная?»

Я удивилась. Впервые он прислал мне личное сообщение.

«Думаю, вышло весьма недурно» – написала я в ответ спустя некоторое время. Долго размышляла, стоит ли вообще отвечать.

«И спасибо за лилии!» – добавила я.

«Всегда к вашим услугам, Дашунчик! Знаю, как ты неровно дышишь к цветам. Понимаешь, о чем я?»

Клоун! Конечно, понимаю! *«Неровно дышишь»*. Он меня выводит из себя!

«Точно. Просто задыхаюсь от восторга. В самом прямом смысле этого слова!» – сердито напечатала я.

Спустя пару секунд Кайзер прислал мне несколько скрбок. Смешно ему опять?

Я снова зашла в папку с личными сообщениями. Прикрепить аудиозапись. *«Иван Дорн – «Ненавижу»*. Отправлено.

Роберт тоже прислал мне песню. Я чуть со стула не упала, когда открыла его послание. *«Александр Серов – «Я люб-*

лю тебя до слез». Я расхохоталась. Не спится ему. Всякую ерунду присылает.

«Какой же ты дурак, Кайзер!» – написала я.

Начала слушать песню и, несмотря на поздний час, прибавила звук. Почему-то настроение сразу улучшилось. Я оценила шутку Кайзера. Это было забавно, признаю. Оттолкнувшись ногами от паркета, покатила на стуле по комнате, размахивая руками, словно дирижируя оркестром, и фальшиво подпевая:

– «Вместо лжи-и красивых фра-аз – это о-облако из роз-оз! Лепестка-ами белых ро-оз наше ло-оже застелю-ю-ю...»

Дверь комнаты без стука открылась, и на пороге появилась сонная мама:

– Дарья, с тобой все в порядке?

– Вполне! – я притормозила на стуле.

– Что еще за музыка?

Я вскочила, подбежала к ноутбуку и выключила звук.

– Ты влюбилась, что ли? – усмехнулась мама.

– Ага! – ответила я. – Очень-очень влюбилась, мамочка!

Я без него жить не могу! Хочешь, расскажу?

– Не болтай глупостей, спать ложись! – приказала она, разворачиваясь. – Поздно уже. Завтра к первому уроку...

– Завтра – воскресенье! – успела возразить, пока она не прикрыла за собой дверь.

Так заработалась, что все дни недели перепутала.

Тяжело вздохнула и, склонившись над ноутбуком, вновь

обновила свою страничку. Новых сообщений нет. Зашла на страницу к Роберту. Милая фотка профиля. Конечно, Роб очень симпатичный. Глядя на аватарку, даже не скажешь, что в жизни одноклассник такой невыносимый и заносчивый слизняк. Я пару раз щелкнула по тачпаду: «*Заблокировать Роберта Кайзера*».

3 сентября 20...7

Выходные придуманы для того, чтобы провести их с семьей? Только не в моем случае. В нашем доме воскресенье – еще один день, когда мы с мамой стараемся избегать друг друга, придумывая тысячу причин, чтобы не остаться вдвоем в одной комнате.

Уже три года мы живем без отца. Он работает за границей и приезжает в Россию пару раз в год. На новогодние каникулы и мой день рождения. В эти периоды мама превращается в самую внимательную и любящую родительницу на свете. И дело не в том, что она при папе хочет казаться лучше, чем есть на самом деле. Она и правда становится другой. И в такие дни мне кажется, что я ее тоже люблю.

Я родилась шестого августа. Отец уехал совсем недавно. И так долго еще ждать Нового года...

Не скажу, что до того момента, как папа решился открыть бизнес в чужой стране, у нас была образцовая семья. Меня никогда особо не баловали вниманием. Родители всегда были поглощены работой. Единственный человек, которому я

небезразлична – Мария Архиповна. Эта женщина с детства занималась моим воспитанием и помогала вечно занятой маме по дому. Трудилась она у нас пять дней в неделю. Но сегодня, в свой законный выходной, тетя Маша пришла, чтобы подготовить квартиру к приходу гостей. В четыре часа к матери должны навеститься какие-то деловые партнеры.

Мы с Марией Архиповной сидели за просторным обеденным столом. Она нарезала продукты для канапе, а я обтачивала несколько деревянных реек для будущего судна.

Моделирование здорово отвлекает от дурных мыслей, которые то и дело поселяются в моей бедовой голове. Обычно я с таким энтузиазмом берусь за дело, что могу посвятить своему творению несколько вечеров подряд. Да, такое вот увлечение. Сегодня передо мной на столе лежал набор юферсов, парусная ткань, флаги и вымпелы...

Мой будущий корабль по задумке принадлежал некогда королевскому флоту и одержал множество побед в самых громких сражениях. Красотища! Я потянулась за свежим огурцом. Немного похрустев, снова принялась за работу.

– Ты в четыре часа уйдешь или будешь матери мешать? – спросила тетя Маша, когда я старательно обтачивала ножом один из элементов.

– Почему мешать? Посижу в своей комнате. Мне не привыкать.

– Даня, погода такая хорошая, летняя! А ты вечно дома торчишь, – покачала головой женщина. – Столько подружек

у тебя в школе...

Сколько? Настоящих – ни одной.

– Мне и дома нескучно, – проворчала я.

– Сейчас Филипп зайдет, я попросила его занести кое-какие продукты на вечер, – начала издали тетя Маша. – Пакеты тяжёлые... Я бы не дотащила. Он должен купить твой любимый сок, грейпфрутовый.

– Спасибо!

– Может, хоть с ним прогуляешься? – задала вопрос Мария Архиповна. – Проветришься... С тех пор как отец уехал, ты совсем подавленная ходишь. Уже почти месяц.

– Прогуляться с Филиппом? – переспросила я, склоняя голову ниже, чтобы тетя Маша не заметила, как я смутилась.

Филипп – младший сын Марии Архиповны. Мы – ровесники, Фил учится со мной в одной гимназии, в параллельном «Б» классе. Моя мама помогла когда-то тете Маше пристроить сына в наше престижное учебное заведение.

Филипп отличается от остальных парней-старшеклассников. Он словно белая ворона в нашей школе. Других это отпугивает. Меня же, наоборот, привлекает. Он честный и искренний. Без надоевших понтов. И очень симпатичный. «Жаль, что не из обеспеченной семьи!» – вздохнула однажды Викуля, разглядывая Фила в столовой.

В детстве мы с Филиппом много времени проводили вместе. Он даже часто оставался у нас ночевать. С возрастом это, конечно, стало неуместным.

Помню, как в третьем классе Фил отогнал палкой уличную собаку, которая рычала и не давала мне пройти. Тогда я жутко перепугалась. А Филипп оказался настоящим бесстрашным героем. Я думаю, что всегда ему нравилась... Несмотря на то, что в детстве была полной и неуклюжей девочкой. Правда, меня собственная пухлость не смущала. Я почему-то все равно считала себя самой красивой. И кто мне такое внушил? Наверное, тетя Маша...

Да, Фил был ко мне равнодушен, только я в начальной школе, по классике жанра, оказалась безответно влюблена в признанного красавчика класса. Конечно, с годами поняла, что с лица воду не пить, и самый симпатичный одноклассник имеет не самую приятную душу. Сейчас мне даже немного стыдно, что я так запала на Кайзера, а не на Филиппа... Но девичьему сердцу не прикажешь.

В общем мы с Филом стали реже общаться и постепенно отделились друг от друга. Иногда перебрасывались в школьном коридоре парочкой пустых фраз на уровне: «Привет, как дела?»

– Сходите на набережную, такая погода! – настаивала, продолжая стучать ножом по деревянной разделочной доске, тетя Маша.

– Нам на завтра уроки задали, – проговорила я. – Еще мачту надо доделать. Не до прогулок.

Мария Архиповна с подозрением посмотрела на меня. В этот момент в просторную светлую кухню зашла мама.

– Чашку кофе – и я уезжаю!

– Неужто и в воскресенье дела? – всплеснула руками тетя Маша.

– Увы и ах! – вздохнула мама: в руке у нее было несколько папок с бумагами.

Повозившись некоторое время с кофемашиной, родительница повернулась ко мне:

– Как твоя любовь? Прошла?

– Выпила таблетку, – глухо ответила я. – Улетучилась вместе с мигренью.

– Я же говорила: глупости это все. Рано тебе о любви думать. Вот окончи с отличием гимназию, поступи в институт...

– Окончи с отличием институт, найди работу... – продолжила я, передразнивая интонации мамы и не поднимая головы от будущего судна.

Тетя Маша, перестав нарезать фрукты, снова взглянула на меня.

– Престижную работу! – поправила мать, бросая на стол папки с бумагами. – Господи, Дарья, опять твои деревяшки и краски разбросаны повсюду! Разве обеденный стол предназначен для этого?

– Не слышала, чтоб он предназначался и для твоей макулатуры! – кивнула я на документы.

– Дарья! – грозно нависла надо мной мама.

– Девочки, прекратите! – поморщилась тетя Маша. – Оль,

ты ответь: к приему-то своему успеешь – или мне гостей встречать?

– Надеюсь, что успею, – мать посмотрела на золотые наручные часики. – Вот, Дарья, хочешь жить – умей вертеться!

– Что я опять сделала не так? – рассердилась я.

– Лентяйничаешь много. Убери со стола бесполезные кораблики и помоги Марии Архиповне...

– Ну нет! – рассмеялась тетя Маша. – При всем моем уважении к Дарькиным кулинарным способностям... Мне кривая нарезка ни к чему. Без обид, Дарь!

Я кисло улыбнулась в ответ.

– А уроки на завтра сделала? – не отступала мама.

– Нам еще ничего не задали, – не моргнув глазом, ответила я.

Тетя Маша толкнула меня локтем и округлила глаза. Ведь пять минут назад я жаловалась, что к понедельнику нужно сделать домашнее задание. В ответ я только плечом повела. Странные вопросы задает мама... Разве я подводила ее с уроками? Всю жизнь учусь на пятерки, но родительница изо дня в день не отстает с этим вопросом. Будто ее дежурная фраза – единственное, что она может предложить в минуты нашего общения.

– Некогда с тобой препираться, меня водитель ждет! – сердито проговорила мама, поспешно допивая кофе.

Когда она ушла, я проворчала:

– Почему отец не заберет меня к себе? Не хочу жить с ней.

– Не говори так! – нахмурилась тетя Маша. – Твоя мать работает целыми днями и, как видишь, даже по выходным, чтобы ты ни в чем не нуждалась.

– Угу, не забывая постоянно меня пилить и напоминать, что я – самое бесполезное существо на планете.

Тетя Маша тяжело вздохнула и поднялась из-за стола.

– Хотя не факт, что у отца мне будет лучше, – продолжила я.

– А я тебе о чем?.. Другая страна, другой менталитет...

– Ему на меня тоже плевать! – заключила я нервно, рука сорвалась, и я едва не задела палец ножом. – Ой!

– Боже мой, Дарья! – воскликнула тетя Маша.

Было неясно, к чему относится ее возглас: к моему неудавшемуся порезу или выводу о родительской нелюбви.

В этот момент в дверь позвонили.

– Филипп пришел, возьмешь у него пакеты? Я пока руки помою, липкие от цитрусовых...

Я вскочила и понеслась в коридор. Сердце почему-то застучало громко-громко. Кстати, Филипп – единственный парень, который видел меня не накрашенной. Вот и в ту минуту на мне не было ни грамма косметики. Из одежды – фланелевая пижама. Но почему-то и в голову не приходило бежать в комнату и наводить марафет. Мне нравилось, что перед Филом можно быть самой обычной девчонкой, а не королевой школы. Странное и редкое чувство. Но очень приятное.

– Привет! – распахнула я дверь.

– Привет! – улыбнулся Филипп.

В одной руке у него был тяжелый белый пакет, в другой – скейтборд. Фил прислонил доску к стене, а я потянулась за продуктами... Дотронувшись до пальцев парня, почему-то сразу смутилась.

– Куда?.. – негромко рассмеялся Филипп, отводя пакет за спину.

– Я помогу!

– Надорвешься, дуреха! Сам донесу. А мама где?

– Моя? – спросила я.

– Моя! – снова рассмеялся Фил.

– А-а-а! Тетя Маша на кухне. Проходи!

Мария Архиповна попросила нас разобрать огромный пакет. Мы с Филиппом поочередно выкладывали на стол продукты, стараясь не встречаться взглядами. Общество парней меня не пугает, обычно я чувствую себя в их компании очень уверенно. Но здесь стеснение взяло верх. Боже, оказывается, предстать перед молодым человеком без макияжа намного проще, чем обнажить душу. Как высокопарно звучит! Но это на самом деле так... Я боялась, что Фил заметит мою заинтересованность, поймет, что я к нему чувствую...

Именно тогда мне вдруг резко захотелось стать лучше, чем я есть. И дело, конечно, не во внешнем виде. Я знала, что и без косметики симпатична парню. Чувствовала время от времени заинтригованный взгляд Филадельфии на себе, но глаза

не поднимала, продолжая копошиться в пакете. Внимание Филиппа мне было приятно.

Захотелось больше добра внутри. С этим у меня проблемы. А Гурьев иногда кажется чересчур уж правильным. Мне до его моральных качеств как до Китая пешком.

– Теть Маш, вы уверены, что моя помощь не требуется? – спросила я.

– Нет, Даш, что ты! – проговорила Мария Архиповна сквозь шум воды из крана.

Я мысленно сжалась от мысли, что сейчас она вновь что-нибудь скажет про мои никудышные кулинарные способности.

Но женщина, похоже, поняла мой «коварный замысел», потому что добавила:

– Я уже закончила. И даже не сомневаюсь, что ты пришла бы на выручку...

– У вас будет какой-то важный прием? – спросил Филипп.

– Придут мамины партнеры по бизнесу, – ответила я. – Скучные толстосумы с раздутым самомнением.

И мы с Филиппом одновременно взялись за одну пластиковую коробку с виноградом. Я потянула ее в одну сторону, парень – в другую. Наконец мы посмотрели друг на друга и негромко рассмеялись. Да! Да! Да! Я осмелилась взглянуть на него. Мамочки, как же прекрасны эти глаза – цвета серого грозового неба.

5 сентября 20...7

Когда парень, который тебе небезразличен, улыбнулся в ответ в столовой... Это счастье? По меркам моей мамы – глупость, о которой даже вспомнить постыдно, а писать про такое в личном дневнике – вообще безрассудство. Вот заключить выгодный контракт с партнерами после недавнего приема – это да... И впрямь счастье.

– Тебе нравится Гурьев? – прошептала мне в ухо Карина. – Вы весь обед так переглядываетесь...

Стол, которые предназначались для старшеклассников, находились в самом конце помещения. Сегодня мы сидели напротив ребят из «Б» класса, и я то и дело натыкалась на заинтересованный взгляд Филиппа.

– Не нравится мне Гурьев! – запротестовала я. – С чего ты решила?

– Он на тебя, кстати, вечно пялится. Не только сегодня. Я уже давно заметила. Думала еще – и на что Фил надеется? А теперь и ты на него смотришь...

– Девчат, вы о чем? – встряла в разговор Вика. – Вас тоже бесит, что в меню опять выпечка? Я мучное вообще не ем.

– Да-да, Викуля, мы именно о булках и говорим! – ответила Карина. – Дашке нравится тут одна, но она боится в этом признаться.

– Тебе нравится какая-то булка? – не поняла нас Вика.

– Ага, она отличается от всех остальных, которые я встречала раньше, – начала я. – Понимаешь? Она особая – с изю-

мом.

– Тогда съешь ее! В чем проблема? – пожала плечами Викуля. – А у меня предрасположенность к полноте, приходится себя ограничивать...

– Ты не помнишь, какой я была пышкой в начальной школе? – усмехнулась я.

– Дело в том, Викуленька, – продолжила Карина, – что Даша у нас – тоже булка... но черствая.

Мы с Кариной переглянулись.

– Да ну вас! – надулась Викуля. – Опять надо мной издеваетесь. Со своими булками! Только аппетит разыгрался...

И с этими словами Вика впилась зубами в сладкую слойку.

– Фсе лето сефя ограничивала! – пожаловалась она, не успев до конца прожевать. – Хфатит! Долфны быть в жизни радофти... Долфно быть счастье!

Я посмотрела на соседний столик и снова встретилась взглядом с серыми глазами Филиппа. Будто он только и ждал, когда я повернусь в его сторону. Фил улыбнулся и отсалютовал мне стаканом с чаем. Я слабо улыбнулась в ответ. Не хватало еще, чтобы у меня за спиной девчонки начали обсуждать мою симпатию к Гурьеву.

Выгодный контракт, съеденная на большой перемене вожденная слойка, заинтересованность парня, который тебе небезразличен. Такое разное счастье, которое должно быть у всех.

Кажется, в последнее время я слишком часто думаю о Фи-

ле.

8 сентября 20...7

Утром в гимназию меня отвозил мамин водитель. Хотя обычно я хожу туда пешком. Но родительнице взбрело в голову, что я могу опоздать на первый урок, и она велела доставить меня прямо к школе. А погода была такой дивно теплой. Как раз для прогулок. Пушистые белоснежные облака, словно огромные дирижабли, нависли над городом.

Подъезжая к гимназии, мы попали в большую пробку. «Только этого не хватало!» – раздраженно подумала я. Легче так добежать. Из окна машины сквозь верхушки крон деревьев я уже заметила белую крышу здания.

– Я выйду здесь? – спросила у шофера.

– Не положено, – ответил он лениво. – Ваша мама приказала сегодня довести вас до самого крыльца.

– Какая честь! – проворчала я, натягивая на темно-синюю школьную форму легкий бежевый тренч.

– Я делаю свою работу, Дарья Александровна!

– Угу.

Мы снова проехали пару метров и встали. Меня так только укачает. Я снова уставилась в окно и увидела, как в сторону гимназии неспешно вышагивает Кайзер. Одноклассник слушал музыку в наушниках и набирал кому-то сообщение. Машина резко дернулась и водитель громко посигналил. У меня даже в ушах зазвенело.

– Куда пытается пролезть, собака! – проворчал себе под нос мужчина, не пропуская другой автомобиль в крайний правый ряд.

Я усмехнулась и отвернулась к окну. Роберт уже глазел на нашу машину. Еще бы, своим громким сигналом водитель привлек внимание всей улицы.

Медленно поехали. С такой же скоростью, с какой шел Кайзер. Роб убрал в карман телефон и теперь смотрел насмешливым взглядом. Внезапно парень кивнул мне, а затем провел большим пальцем по горлу. Я удивилась. Он мне угрожает? И за что же, интересно? У меня не было никаких мыслей на этот счет. Кстати, именно мне положено его прибить за букет лилий, который целую неделю красовался на столе нашей химички.

В ответ я помахала Кайзеру средним пальцем, после чего покрутила им у виска. Тогда Роберт изобразил рукой пистолет и направил на нашу машину. Сделал вид будто прицеливается и... Паф-паф! Я закатила глаза. Ой, как страшно! Я не могла взять в толк, какого черта он принялся меня пугать?

– Я выйду здесь! – уже утвердительно сообщила я маминному водителю.

– Не положе... – начал мужчина.

Я молча схватила школьный рюкзак и дернула за ручку двери.

– Забирать меня не надо. Сама дойду! – выбираясь из салона, буркнула я.

С силой захлопнула дверцу и понеслась через зеленый газон, украшенный редкими желтыми листьями, к тротуару. Роберт видел, что я бегу к нему, но даже шаг не сбавил. Как он меня раздражает...

– Что за фигня, Роб? – выкрикнула я, догнав одноклассника и возмущенно затараторила: – Ты зачем мне угрожаешь? Если думаешь, что я тебя боюсь, то... Хо-хо-хо! Ты даже представить себе не можешь, как я с тобой разделаюсь...

Кайзер вытащил один наушник, из которого доносилась музыка, и вопросительно кивнул.

– Ты что-то сказала, Севастьянова? Ничего не слышал.

Я возмущенно запыхтела:

– Козел ты, говорю, глухой! Чего мне угрожаешь?

– Классный трек, кстати! – пропустив мимо ушей все ругательства, Роберт протянул мне маленький наушник.

– Иди ты! – сердито ударила я парня по руке, выбив наушник.

– А вот это рукоприкладство, Дэниэль, – покачал головой Кайзер. – Так не подобает вести себя будущей королеве выпускного бала.

– Что ты несешь? – возмутилась я.

– Ты ведь обязательно будешь участвовать в глупой ежегодной гонке за дурацкий титул...

– Ага, обязательно! – перебила я, точно так же изобразила пистолет и, привстав на цыпочки, ткнула «стволом» Кайзеру в висок. – Что за шутки были, отвечай!

– А-а-а, вот ты про что! – усмехнулся Роберт. – Ничего серьезного, не обращай внимания. Просто я готов тебя придушить, сделать чучело и поставить в кабинете биологии рядом с чучелом вороны и гербарием «Сорные растения».

– Что я тебе сделала-то? И сам ты сорняк!

Кайзер своими длиннющими ногами перебирал так быстро, что я за ним едва поспевала.

– Твоя шутка с химичкой дурно обернулась, – сердито произнес Роберт.

– Шутка с химичкой? – переспросила я.

Это было неделю назад! Нашел из-за чего злиться.

– Ага, – продолжил Кайзер, – идиотка приняла все за чистую монету.

– Какая идиотка? – не сразу поняла я.

– Катька!

– Тетя Лошадь, что ли?

– Какая еще Тетя Лошадь? – Роберт удивленно посмотрел на меня.

Конечно, он же не в курсе, как мы с девчонками прозвали его возлюбленную студентку.

– Она тебя поэтому бросила? – злорадно поинтересовалась я.

– Вообще-то мне все равно, – пожал плечами Роберт.

– Тогда почему ты на меня сердисься? – не понимала я.

– Катька пустила слух, что я сплю с престарелыми учительницами из гимназии.

– Что? Seriously? – я расхохоталась.

– Смейся-смейся, Дэнчик-птенчик.

– Да уж смеюсь так, что сейчас лопну! Робик-бобик!

– Теперь слухи гуляют по анонимным пабликам нашего города...

Я подавилась смешком. А это уже серьезно. За такое Кайзер и впрямь может из меня чучело сделать.

– И что, есть такие, которые верят? – осторожно спросила я.

– Именно! – усмехнулся Роберт и резко остановился.

Я это не сразу заметила, поэтому пару метров прошагала одна. Обернулась. Кайзер смотрел на меня, словно голодный Серый Волк на Красную Шапочку.

– Севастьянова, у меня такие проблемы дома! Мой отец – депутат Законодательного собрания, и если на тупую утку клюнут местные СМИ...

– Знаешь, я своей маме тоже пока не сообщила, что ее клинике предстоит бесплатно обслужить десяток друзей-выпивох нашего старого учителя музыки! – рассердилась я. – Мы квиты, Роберт!

Мы продолжили идти к гимназии. Когда добрались до школьного двора, я прервала напряженное молчание:

– Какая разница, что обсуждают в анонимных пабликах? Кто вообще верит всему, что пишут в Интернете?

– Считаешь, на такое не стоит обращать внимание? – странно покосился на меня Роберт.

– Конечно! Глупости всякие... Все-таки, Кайзер, как мы друг от друга отличаемся! – высокопарно произнесла я.

– Что ж, запомню твои слова...

Подул легкий ветерок, вокруг зашумели кроны деревьев, и возле нас приземлился яркий желтый лист. Я не успела им как следует налюбоваться: Роберт безжалостно растоптал листик рыжим ботинком.

– Но чучело из тебя сделать бы не помешало, – негромко проговорил одноклассник, когда мы взбежали на высокое крыльцо.

– А из тебя и делать ничего не надо, – ответила я. – Ты и сейчас вылитое пугало!

– Чу-чел-ко!

– Урод, образина, страхоморда... – продолжила перечислять я.

– Доброе утро, ребята! – у входа мы столкнулись с завучем.

– Доброе утро, Евгения Яковлевна! – широко улыбнулась я.

– Роберт, с тобой все в порядке? – обеспокоенно спросила женщина. – Ты какой-то хмурый...

– Я в порядке, Евгения Яковлевна! – засиял Кайзер. – Хорошее, теплое утро. Правда, Даша?

– Правда, Роберт! – кивнула я – тоже с улыбкой.

– Вы ж мои золотые! – умилилась завуч.

Одноклассник открыл тяжелую дверь и галантно пропу-

стиль вперед сначала довольную Евгению Яковлевну, а затем и меня.

– Проходи, Даша! – хищно усмехнулся он.

– Ах, спасибо, Роберт! – звонко отозвалась я.

Когда попали в темный коридор, Кайзер шепнул мне на ухо:

– Ты ошибаешься, Дэнни. И даже предположить не можешь, как сильно мы с тобой похожи.

8 сентября 20...7 (вечер, дополнено)

Ну и прикол! Про Роберта в Интернете расплозились самые нелепые слухи. Над некоторыми комментариями к постам я хохотала как ненормальная. Даже оставила парочку своих, очень ядовитых. Надеюсь, Кайзер не будет долго дуться.

А еще решила первой написать Филу. Просто спросила, как у него дела. Ответ пришел незамедлительно. Тогда я зажгла гирлянду, которая висела в моей комнате круглый год, и поудобнее расположилась с ноутбуком на кровати. Переписывалась с Филиппом до поздней ночи. Практически каждое сообщение от него вызывало у меня искреннюю улыбку. Это так круто и одновременно волнительно – кокетничать в переписке с парнем, который тебе небезразличен.

Пожелав Филу самых плюшевых снов, я собралась отключить ноутбук, но решила еще раз проверить ленту. Та услужливо предложила мне посмотреть профиль рекомендованного друга. Самое время испортить перед сном настроение.

Бездушная система. Ведь рекомендуемым другом оказалась рыжая Вита.

В общих друзьях – одноклассники, включая Карину и Вику. Когда она успела ко всем подмазаться? И почему новенькая не добавила меня?

На аватарке Вита в красивом летящем сарафане позировала на дорогущей яхте. И подпись: «Ах, это лето на Майорке...»

Майорка. Пока папа не переехал, мы с ним каждое лето отдыхали на этом острове. Именно там, под толщей ультрамариновой воды Средиземного моря, погребены мои самые счастливые детские воспоминания. Да еще и прибиты сверху доской для серфинга, на которой отец учил меня держать равновесие...

Довольное лицо новенькой Виты почему-то рассердило. Я прокрутила комментарии. Куча восторженных откликов. Среди них и Викулин коммент затесался: «Вита! Какая красоточка!»

Красоточка, блин. Еще раз взглянула на список общих друзей. Там даже ребята из параллельного класса были... Но Филиппа, к счастью, я в списке не обнаружила. Иначе бы меня захлестнула волна ревности. Рыжая кинула заявку всем, кроме меня. Вита стесняется? Боится? Или я просто ей не нравлюсь? Но почему? Я всем нравлюсь в нашей гимназии...

Пару секунд покружила курсором мыши вокруг иконки «Добавить в друзья». Нет уж. Первой добавлять рыжую не

буду. Много чести. Лучше еще раз полюбуюсь фотографией Фила. У него в профиле их немного. Зато на каждой он получился очень симпатичным.

Какое-то наваждение...

10 сентября 20...7

Приступила к обшивке нижней части корпуса будущего судна. Работа кропотливая. Чтобы получился ровный плотный стык, нужно постараться. На письменном столе – обрезки шпона, все пальцы в клею, алгебра на завтра не сделана, от Викули – три непрочитанных сообщения...

За окном уже совсем темно, и стекло царапают редкие капли дождя. Я устала, и шея затекла. Но давно я не чувствовала такого умиротворения.

11 сентября 20...7

Стоит ли в сотый раз писать о том, что я ненавижу Кайзера? Он меня унизил, растоптал... Роберт заварил такую кашу, что теперь я не знаю, как мы вдвоем будем ее расхлебывать. Вдвоем. С Кайзером. Бр-р! Не-на-ви-жу!

Из-за того, что вчера до ночи провозилась со своим будущим кораблем, утром поднялась со скрипом. Завтракала второпях, как назло долго провозилась с укладкой, пришлось снова воспользоваться услугами водителя. В этот раз я была благодарна за то, что мама предоставила мне свой служебный автомобиль. За окном по-прежнему лил дождь,

и шлепать по лужам по отсыревшим за ночь улицам совсем не хотелось. Город плакал, словно намекая: «Ничего-ничего, Даша, скоро настанет и твой черед ронять слезы...»

Еще и первым уроком литература. Ее ведет Классный Вадим. Поэтому опаздывать никак нельзя. И выглядеть нужно с иголки. А вообще, во сколько бы я ни проснулась, никогда не позволю себе прийти в школу без макияжа или без укладки... Будущим королевам выпускного вечера неряшливость не положена.

Как оказалось, зря я спешила к первому уроку. Вадим Антонович опаздывал. Еще издалека я заметила, как мои одноклассники толпятся возле закрытого кабинета. Поискала глазами школьных подруг. Девчонки расположились на подоконнике и что-то оживленно обсуждали. И эта новенькая рыжая была с ними... Быстро она пронюхала, с кем в нашем классе лучше дружить! Воспользовалась тем, что меня нет поблизости. Она не решалась подойти к Вике или Карине, если я находилась рядом с ними.

– Доброе утро! – выкрикнула я, направляясь к подоконнику.

Подруги примолкли и заметно напряглись. И рыжая вылупилась с нескрываемым любопытством.

– Доброе, Даш! – наконец откликнулись девчонки, переглянувшись.

– Викуля, двигайся!

Я собралась сесть на подоконник, примостившись меж-

ду Викой и Кариной, но подружки вскочили как ужаленные, освободив мне место.

Я вольготно расселась, а девицы встали напротив меня вместе с новенькой Витой. Светленькая, темненькая, рыженькая...

– Ну прямо золотой состав «ВИА Гра», – хмыкнула я, болтая ногами. – Как выходные провели?

– Нормально! – пискнула Викуля, глядя мимо меня на залитое каплями дождя окно.

– Если честно, мы думали, ты сегодня не придешь, – подала голос Карина.

– Просто опоздала немножко, – отозвалась я.

– Но твои волосы... – неуверенно произнесла Вика.

– Что с ними? – испугалась я, схватившись за голову.

Девчонки снова переглянулись, а рыжая едва сдерживала смех.

– А как твой племяшка? – озабоченно спросила Викуля.

– Что? – Не поняла я. – Племяшка?

– Тот, у которого ты гостила в выходные, – начала объяснять Карина. – У него еще педикулез...

– Педикулез? – воскликнула я.

– Ага! Вши! – заявила Викуля, продолжая разглядывать мои волосы.

Кажется, все три одноклассницы при этом сделали шаг назад.

– Чего? – задохнулась я от возмущения. – Девочки, вы о

чем вообще? Откуда такая информация? Нет у меня никакого племяшки! И тем более этого... педикулеза!

– Ну как же, – растерянно забормотала Вика. – Ты ведь мне написала сообщение.

– Я? Ничего не понимаю! Вик, дай свой телефон.

Подруга замешкалась.

– Викуля, быстро! – зашипела я.

Девчонки знают, что со мной шутки плохи. Поэтому подруга поспешно полезла в сумку за смартфоном. Разблокировала телефон и протянула мне. Я тут же уставилась в экран. Действительно, послание от меня. Якобы жалуясь на нерадивого племянника, которого заразили вшами в детском саду...

– Бред какой-то! – проворчала я. – Но я не отправляла тебе ничего подобного. Меня взломали!

– Взломали? – одновременно ахнули подруги.

Я уставилась на толпу одноклассников, пытаюсь отыскать взглядом Кайзера. Роберт привалился к стене. В глазах – обычное напускное безразличие. Вот гаденьш! И как все подстроил? Отправил от моего имени сообщение самой болтливой девчонке нашего класса – Викуле! Я искренне надеялась, что Вика успела протреться только Карине. Нет, она, конечно, та еще трещотка, но мы вроде как дружим. И она не должна меня подставлять...

– Ладно, забили, – сердито проговорила я, доставая из кармана темно-синего пиджака телефон. – Это чья-то дурац-

кая шутка. Сейчас поменяю пароль.

Я зашла в свой аккаунт и просмотрела сообщения.

– Ха, Викуль, прикинь, а на моей странице все чисто. Отправил тебе какую-то гадость и стер. Вот паршивец!

– Но кто? – отозвалась Вика.

– Есть там один... Готово! Пароль поменяла, – вздохнула я. – Хорошо, что эту ерунду получила именно ты.

– И я! – проговорила Карина.

– Что-что? – переспросила я.

Кайзер решил меня идиоткой выставить перед подругами? У него отлично получилось!

– У меня точно такое же послание от тебя, – покрутила телефоном перед моим носом Карина.

– Блин! – еще больше рассердилась я. – О'кей, тогда хорошо, что тот, кто взломал мой аккаунт, отправил сообщение вам двоим. И мы быстро разобрались с ситуацией.

– Кхе-кхе, – покашляла рыжая.

Я с этими вшами о ней уже позабыла.

– Что? – не слишком вежливо обратилась я к новенькой.

– Я тоже получила от тебя послание...

– Девчонки, вы издеваетесь? – перебила я рыжую. – Кстати, мы даже с тобой не дружим!

Я снова огляделась. Теперь мне казалось, что многие как-то странно косятся в мою сторону. И тут меня осенило. Боже мой! Кайзер отослал сообщение всем одноклассникам! Мас-совая рассылка! Я готова была свалиться в обмороке с под-

оконника...

Над головой прозвенел звонок. Коридор быстро опустел. Только наш класс остался топтаться на месте в ожидании Вадима Антоновича. Теперь из-за негромких перешептываний мне мерещилось, что каждый обсуждает исключительно мой «недуг»...

И вдруг раздался голос завуча:

– Одиннадцатый «А» класс! Вадим Антонович уже подъезжает к гимназии, приносит свои извинения за опоздание. Я вам открою кабинет, но чтобы до прихода учителя сидели тихо как мышки.

Поймав очередной насмешливый взгляд одной из одноклассниц, я в панике схватилась за голову. Захотелось громко заверещать от злости и беспомощности.

Ребята лениво зашли в кабинет, но я продолжила сидеть на подоконнике.

– Даш, – осторожно коснулась моего плеча Вика. – Идем?

Я спрыгнула на пол. Из-за двери показался Елесин, который демонстративно почесал макушку словно обезьяна. Хотя почему «словно»? Обезьяна и есть!

– Я их обоих придушу! – прошипела я, сжав кулаки.

– Дашка, не обращай внимание! – ахнула Викуля, теперь едва поспевая за мной.

Клим, увидев мой боевой настрой, поспешно скрылся в дверях. Я ворвалась в класс, и все сразу устремили взгляды на меня. Схватила кусок мела и начала писать на доске круп-

ными буквами «Меня взломали!». За спиной начали шushу-
каться. Тогда я обернулась и громко рявкнула:

– Нет у меня никаких вшей!

Гробовое молчание. Только капли дождя чеканят по жес-
тяным наличникам. «Ладно! – подумала я. – Притихли...»
Обычно я сдержанная и холодная, и, похоже, одноклассники
просто не ожидали от меня подобной реакции. Но сам факт,
что Кайзер влез в мой личный аккаунт и сделал массовую
рассылку с дурацкой шуткой... Впервые я оказалась в такой
глупой ситуации. И кто теперь будет голосовать за «вшивую»
королеву?

В кабинете по-прежнему стояла звенящая тишина. Стран-
но. Вряд ли одноклассники так напряглись от моего заявле-
ния. Тогда я медленно повернулась к двери. На пороге стоял
растерянный Вадим Антонович.

– Хм, Дарья, – начал он. – Спасибо за откровения. И если
ты у доски, намочи, пожалуйста, тряпку.

Мой мир рухнул. Уж перед кем мне не хотелось выглядеть
дурой, так это перед Вадимом Антоновичем.

Когда я вернулась в класс с мокрой тряпкой, учитель тор-
жественно говорил:

– Кроме того, Иван Алексеевич Бунин стал первым рус-
ским лауреатом Нобелевской премии по литературе... Да-
рья, сотри с доски!

Я принялась лениво возить тряпкой по белой неров-
ной надписи «Меня взломали!». Села за парту, и Классный

Вадим красивым почерком вывел на еще влажной доске: «Жизнь и творчество И. А. Бунина».

Я выложила на стол телефон и увидела, что мне пришло новое сообщение с неизвестного номера. Викуля вытянула шею, чтобы рассмотреть, кто написал. А я и сама не знала. Но содержание послания привело меня в бешенство.

«Попробуй дегтярным мылом голову помыть! Мне в детстве помогло!»

Я подняла глаза на Вику. Подруга улыбалась. Но, встретившись со мной взглядом, вытянула губы трубочкой, чтобы не рассмеяться, и нахмурила брови.

– Кто мог тебе такую глупость написать? – наигранно сурово спросила Викуля.

– Есть тут у нас сладкая парочка... Бивис и Баттхед, блин.

Мы с Викой, не сговариваясь, обернулись и уставились на последнюю парту. Судя по тому, как Роберт сосредоточенно что-то писал в тетради, а Клим с насмешкой пялился на меня, сообщение прислал Елесин.

– Этот желторотый цыпленок слишком много на себя берет! – прошипела я.

– Стихотворение «Вечер» было написано Буниным в тысяча девятьсот девятом году... – продолжал вещать у доски Вадим Антонович.

– Ты про Клима? – шепотом спросила подруга.

– Ага! – ответила я, набирая ответ однокласснику. – Теперь ему ничего не поможет...

– ...стихотворение принято относить к жанру пейзажно-философской лирики, – говорил учитель.

«*Послушай, ты! Чебурашка белобрысая...*» – строчила я, спрятав телефон под парту.

– ...и тогда душа лирического героя наполняется добротой и счастьем!

«*Дегтярным мылом рот свой помой, тупица!*»

– Дарья, вы слушаете? – донесся до меня голос классного руководителя.

– Конечно! – подняла я голову, убирая в карман телефон. – Счастье, доброта... и все такое.

Вадим Антонович кивнул и продолжил:

– Только вслушайтесь в эти строчки:

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.

А счастье всюду. Может быть, оно —

Вот этот сад осенний за сараем

И чистый воздух, льющийся в окно...

Я снова обернулась и посмотрела на заднюю парту. Роберт с задумчивым видом таращился в раскрытую тетрадь. Я обязательно ему отомщу. Такое нельзя оставить без наказания.

Когда прозвенел звонок, я первой вскочила с места. Оглядела класс, но, казалось, никому больше нет до меня дела. Ребята собирали сумки, о чем-то весело переговариваясь. Вот и хорошо. Может, они быстро забудут про шутку Кайзера.

Однако я шла по коридору на следующий урок, по-прежнему воровато озираясь по сторонам.

– Дашка, забей! – заметила Карина. – Наши уже поняли, что это был чей-то ужасный прикол.

– Ага! – кивнула Викуля. – Только Елесину нейметя! Как обычно.

– Ой, да он шут гороховый, – проговорила Карина. – На него точно не стоит реагировать!

Я хотела выдохнуть с облегчением, но на глаза мне снова попалась ехидная рыжая новенькая. Вроде ничего такого она и не делает, а раздражает... Девчонка шла по коридору чуть впереди, то и дело на нас оборачиваясь.

– Шею свернет! – проворчала я.

– Ты о Вите? – поинтересовалась Викуля. – Почему она тебе не нравится? Мы утром классно с ней поболтали, да, Карин?

– Угу, – туманно отозвалась Карина, посмотрев на меня. – Хотя на самом деле, не такая уж она и интересная...

– Ха! Это ты так при Дашке говоришь. Она просто потрясающая собеседница!

– Викуля! – насупилась Карина.

Рыжая опять покосилась на нас. Кажется, кто-то серьезно настроен влиться в компанию Вики и Карины. Мне захотелось показать язык новенькой, но вместо этого я ей улыбнулась. Рыжая расплылась в ответной улыбке.

– Думаешь, Кайзер разослал от твоего имени сообще-

ния? – спросила Карина.

– Не думаю, а знаю! – ответила я сердито. – Кто бы еще посмел такое сделать.

– Кошмар! – воскликнула Викуля. – И не стыдно ему? Будто о нем сейчас по Интернету слухи не гуляют! Кстати, по-вашему, это правда?

Я демонстративно полезла за телефоном. Дескать, я здесь ни при чем.

– Конечно, неправда! – фыркнула Карина. – Тоже какой-то полудурок сочинил несмешную байку про Роба. Полно ж на свете идиотов, да, Дашка?

– Что? И не говори! – кивнула я. – Одни идиоты кругом! А самый большой идиот на свете – это я.

На химии моя ненависть к Кайзеру только возрастала. Всему виной – букет лилий, который до сих пор красовался на столе Нелли Николаевны. Конечно, она так искренне каждый год радуется цветам от Роба, всегда гордится презентами от любимых учеников... А я уже втянула химичку в неприятную историю. Но всему же есть предел? Терпеть букет я больше не намерена.

– Почему она его не выбросит? – прошипела я Викуле, которая поспешно переписывала с доски формулы. – Уже одиннадцатое число!

– Просто абстрагируйся, – безмятежно отозвалась подруга. – Лилии всегда долго стоят...

– Не могу! Меня от протухшей воды еще больше, чем от

цветов тошнит!

– Дыши глу-убже-е, – продолжила Вика, словно читая мантру.

– Фу!

– О-о-м-м-м!

Я только махнула рукой, решив, что когда на перемене все уйдут в столовую, сама выброшу старый букет. Окажу услугу химичке. Может, ей некогда?

Еле дождалась звонка с урока.

– Даша, ты с нами? – спросила меня Карина.

Я оглядела класс, который стремительно пустел.

– Обедайте без меня! Я сегодня голодаю.

– Куда тебе голодать-то? – возмутилась Вика.

– Нужно очистить организм от шлаков и токсинов, – важно произнесла я, прикидывая в уме, успею ли до начала следующего урока заскочить в столовую за каким-нибудь бубликом.

– Пошли, Викуль! – хмыкнула Карина, поправив ремень от сумки на плече. – Пускай Севастьянова голодает, нам больше достанется!

Мои пальцы уже мысленно тянулись к старому букету лилий на столе Нелли Николаевны.

Последними из класса выходили Елесин и Кайзер. Я, скрестив руки на груди, ждала, когда эти двое отчалият в коридор. Но они, будто назло, совсем не торопились. Остановившись у двери, о чем-то весело разговаривали, а потом

Клим снова начал ржать как ишак. Кажется, я расслышала свое имя... Или у меня уже паранойя? Все мои неприятности из-за Роберта! Все! А сейчас он еще не дает мне похитить «протухший» букет лилий, который подарил химичке. Опять-таки, чтобы насолить мне! И смеются они наверняка надо мной... Гады! Это стало последней каплей. Я быстро подошла к Роберту и схватила его за рукав белой рубашки.

– В чем дело? – удивился Кайзер, а Клим будто своим ишачьим смехом подавился.

– Иди-ка сюда... – и я все так же за рукав потащила одноклассника в сторону небольшой лаборантской, которая отдельной комнатой примыкала к кабинету химии.

Клим поплелся следом за нами:

– Севастьянова, ты чего удумала?

Затащив Роберта в лаборантскую, резко развернулась и рывкнула:

– Всего доброго, Елесин! Дуй в столовую, приятного аппетита! – и с силой захлопнула дверь перед носом одноклассника.

Теперь Кайзер стоял напротив и с недоумением пялился на меня.

– Значит, у меня вши? – раздраженно спросила я, уперев правую руку в бок.

– Я в курсе, – спокойно ответил Роберт.

Еще бы он был не в курсе!

– Получил от тебя сообщение, – продолжил серьезно па-

рень. – Хотел пособолезновать, но не смог ответить. Ты, оказывается, запихнула меня в черный список?

– Нет никаких вшей! – выкрикнула я.

Меня будто переключило на этих паразитах.

– Тебе виднее, – усмехнулся Кайзер.

– Издеваешься? – негодовала я. – Распустить обо мне такую фигню в Интернете...

Роберт как-то странно на меня взглянул, а потом усмехнулся:

– Кто вообще верит всему, что пишут в Интернете? Разве не ты говорила это на днях?

– Анонимные пабрики и сообщения от моего лица – совершенно разные вещи! – взорвалась я.

– Да ладно тебе, кто-то неудачно пошутил... – насмешливо добавил Роберт.

– Кто-то? Кто-то? Кто-то? – возмущенно заладила я.

– То-то-то-то, – передразнил меня Роб. – Ты прямо курица!

Я не выдержала и с силой толкнула парня в грудь.

– Вау! – опешил Кайзер, который от моего толчка даже с места не сдвинулся. – Дэнчик, опять будем драться? Учти, я теперь немножко сильнее.

– Неужто? – фыркнула я. – Или заплачешь, как в прошлый раз?

– Я тогда не плакал, Дэнни.

– Но зад я тебе знатно надрала!

– Да уж! Ты была больше меня в два раза. Такой пончик сзади налетел...

– Какой еще пончик? – кипела я.

– Пышный! Пампушечка...

Кажется, мое терпение лопнуло. Я нащупала на столе стакан с водой и опрокинула его Кайзеру на голову.

Признаюсь, я несколько... погорячилась. В напряженной тишине наблюдала, как прозрачные ручейки стекали с волос Роберта – сначала на его растерянное лицо, а затем по загорелой шее – под ворот белой рубашки.

– Гм, – откашлялся Кайзер. – Ты бы, Севастьянова, в лаборантской не хваталась за всякие жидкости. А если какая-нибудь кислота?

– Я не подумала, – виновато промямлила я, стискивая граненый стакан в руках.

Я вылила только половину содержимого, поэтому наклонилась и принялась.

– Нет, все в порядке, обычная питьевая вода, вон графин рядом стоит... – успокоила я одноклассника.

– Раз так... – откликнулся Роберт и потянулся за стаканом.

– Что ты хочешь сделать? – насторожилась я.

– Вылить на тебя остатки! – заявил парень: с его челки продолжали падать редкие капли воды.

– Еще чего? – возмущенно закричала я, поднимая стакан над головой.

– Хорошая попытка, Даша, – ухмыльнулся долговязый Роберт.

– Не надо ничего выливать на меня! – вопила я, размахивая полупустым стаканом.

– А на меня надо?

– А моя укладка?

– Искупаем твоих вошек...

– Ты идиот! Ай-ай, Кайзер!

Роберт так охотился за стаканом, что в какой-то момент зацепился пуговицей на манжете рубашки за мои волосы.

– Отвянь! – прорычала я, завертев головой.

– Не могу! – искренне отозвался Роберт. – Запутался! Погоди. Встань поближе. Неудобно!

– Ой!

– Может, ножницами? Чик – и все!

– Сейчас тебе будет «чик»!

– Не угрожай мне, Дэнни!

Теперь я стояла совсем близко к Кайзеру, практически уткнувшись носом в его грудь. Одноклассник левой рукой пытался распутать мои волосы.

– Представляю, что будет с моей прической после...

– Ты не могла бы не вертеться? Спасибо.

– Ты не мог бы не сопеть над моим ухом? Спасибо!

– Просто я очень сосредоточен...

Я продолжила стоять, прилипнув к Роберту, вдыхая аромат его чуть горьковатого необычного парфюма. Приятный

запах. Но из вредности я проворчала:

– А надушился-то!

– Слушай, Севастьянова, надо все-таки ножницами...

– Выстричь мне клок волос?!

– Или ты хочешь, чтобы мы по школе как сиамские близнецы ходили?

– Боже упаси! Давай ножницами, – вздохнула я.

– Если б ты меньше крутила головой... Так сильно бы не запутались.

– Не отходи от меня далеко! И не дергай рукой! Ай! Больно! – ругалась я.

– Дэнни, вижу ножницы на столе!

Кайзер двинулся вперед, подтолкнув меня бедром, а я, по-прежнему приклеенная к нему, пятилась до тех пор, пока не уперлась пятой точкой в столешницу.

– Секунду! – быстро проговорил Роберт, наклонившись ко мне близко-близко.

– Эй-эй! – пропыхтела я, когда он уперся носом в мою шею.

– Не могу дотянуться... Далеко лежат! Наклонись и ты немного!

– Боже, боюсь представить, как это выглядит со стороны! – испуганно произнесла я, чувствуя на шее теплое дыхание Роберта.

– Ладно тебе! Никого же нет, мы одни.

– Простите! – раздалось жалобно откуда-то сбоку.

Кайзер резко повернул голову в сторону двери. Я на мгновение зажмурилась от охватившего меня ужаса, а потом открыла глаза и осторожно выглянула из-за плеча одноклассника. На пороге лаборантской стояла озадаченная Нелли Николаевна.

– Роберт? Дарья? – выдавила химичка, после чего, к нашему обоюдному удивлению, поспешно вышла в коридор, закрыв за собой дверь.

– Капе-е-ец! – протянула я.

Все. Приехали.

– Ого! – проговорил Роберт и начал негромко смеяться.

– Очень весело! – проворчала я, выхватывая из рук парня ножницы, до которых он наконец дотянулся.

Уже хотелось поскорее от Роба отделаться. Даже если это будет стоить мне пряди драгоценных волос...

– погоди! Ты что, сама решила отстричь? – Кайзер отобрал ножницы. – Давай я, Дэнни, я аккуратно.

От Роберта можно ожидать чего угодно. Такую плешь мне вздумает выстричь, мама не горюй. Я снова зажмурилась, но Кайзер поступил по совести и действительно аккуратно отрезал небольшую запутавшуюся прядь. Я потрогала взлохмаченную голову. Роб тоже взъерошил рукой свою влажную шевелюру.

– Кошмар, ты хоть представляешь, какие разговоры теперь будут в учительской? – запаниковала я, залпом допив воду из несчастного стакана, который по-прежнему держала

в руке: мне было жарко. – Нужно сматываться отсюда!

– Разве учителя такое обсуждают? – озадачился Роберт.

Я нервно рассмеялась.

– Господи, ну конечно! Или они, по-твоему, только о домашних заданиях болтают и о педсоветах? Это в основном женский коллектив. Какой ты наивный!

И я направилась к двери. До звонка на урок оставалось пять минут. В шумном коридоре столкнулась с Викой, Кариной и рыжей. Эта прилипла без моего ведома сидела за нашим столиком? Я нахмурилась.

– Дашка, ты где была? – удивилась Викуля. – Что с твоей укладкой?

Что-что? Придуманных Кайзером вшей гоняла! Тут всем до всех есть дело...

– В лаборантской, помогала Нелли Николаевне, – безмятежным голосом отозвалась я, пригладив ладонью торчащие спутанные волосы.

– Помогала Нелли Николаевне? – решила уточнить Карина. – Одна?

– Разумеется.

– А почему из лаборантской только что Кайзер вышел?

Я оглянулась. Черт! Как же не вовремя. Думала, он сразу за мной выполз. Черепаха. И что за жизнь у меня такая несправедливая?

– Ой, а он тоже помогать вызвался, только колбы перепутал. Вот лопух...

– Лопух? – переспросила Викуля. – Роб ведь лучше всех в классе знает химию.

Новенькая Вита с улыбкой наблюдала за тем, как я нахожу новые и новые оправдания.

– Чего прицепились? – рассердилась я, не выдержав взгляды девчонок. – Думаете, я наедине с этим клоуном цирковым останусь? Я терпеть его не могу. Будто вы не знаете!

Одноклассницы продолжали молчать. Тогда я схватила Викулю под локоть и повела к кабинету, где у нас должен был начаться следующий урок.

– Бегом, девочки, бегом! – на ходу бросила я. – Времени мало.

Карина и рыжая поплелись за нами.

Уже прозвенел звонок, но учитель опаздывал, а Викуля выложила на парту что-то, завернутое в салфетку.

– Что там? – удивилась я.

– Ты ведь не обедала, – проговорила Вика, разворачивая салфетку.

– Коржик? А мое голодание?

– Глупости какие! – заявила подруга. – Впереди еще три урока, захочешь – перекусишь.

Признаться, после сегодняшних событий у меня не на шутку разыгрался аппетит.

– Вика-а! – растроганно протянула я. – Честно, не ожидала. Спасибо!

Подруга смутилась.

– По правде говоря, это была идея Виты.

– Кого? Рыжей?

– Ага! Она просила тебе передать на случай, если ты проголодаешься.

Я, помрачнев, завернула коржик в салфетку и взглянула на соседний ряд, где сидела новенькая. Может, в еду подсыпан яд? Или рыжая хочет, чтобы я поправилась и не влезла в платье для осеннего бала? Всегда мне самые мрачные мысли первыми на ум приходят. Не от чистого сердца же она...

Вита, прилежно разложив канцелярские принадлежности перед собой, задумчиво гипнотизировала доску. Прямая осанка, красивый профиль... И добрая душа? К ней обратился сосед по парте, а она с лучезарной улыбкой принялась ему что-то объяснять. А затем так звонко и искренне рассмеялась над его ответом, что я тоже едва сдержала ухмылку. Может, зря делаю поспешные выводы и придираюсь, и рыжая – отличная девчонка? И шмотки у нее классные. Я еще в первый день заценила.

Представила себя на месте Виты. А если бы мне пришлось в выпускном классе поступить в новую школу? Да еще в такой серпентарий, как наш класс.

Ведь я годами корпела над учебниками, получала отличные оценки, старалась находиться со всеми в дружеских отношениях, принимала активное участие в мероприятиях, которые устраивали в гимназии... Я так долго, по кирпичику, создавала отличное впечатление о себе. Если бы сейчас мне

пришлось все бросить и оказаться в уже слаженном коллективе со своими правилами, установками, королями и королевами... И придворными шутами, вроде Елесина... Что тогда? А Елесин, кстати, успел отпустить пару пошлых шуточек по поводу Виты. Конечно, ребята смеялись. И рыжая тоже. Но я видела, что ей было неприятно слышать про себя ту ерунду, которую нес Клим...

– Вита обедала вместе с вами? – внезапно спросила я.

– Что? Нет! – испуганно замотала головой Вика. – Она просто подошла к нам... Когда мы поели.

– Надо будет как-нибудь пригласить ее к нашему столу, – проговорила я.

– Правда? – удивилась Викуля.

Я решительно кивнула. Правда. Где это видано? Севастьянова продалась за коржик с посыпкой из жареного арахиса! Но, может, пора перестать видеть в людях только плохое и подозревать их во всемирном заговоре? Хватит делить мир на черное и белое. Взрослей, Даша.

12 сентября 20...7

Папа не звонит, не отвечает в мессенджерах... Мама, узнав о моем беспокойстве, сказала, что у отца дел по горло, а тут я навязываюсь. И веду себя просто неприлично.

Отец. Неприлично. Навязываться. Эти три слова не очень сочетаются в одном предложении, не правда ли? Как жаль, что так думаю только я.

13 сентября 20...7

Сегодня днем столбик термометра дотянулся до плюсовой отметки в двадцать шесть градусов. Только я радовалась прохладным сентябрьским вечерам, как на тебе... В город вернулось лето.

– Ты чего уткнулась в окно? – тяжело вздохнула за моей спиной тетя Маша. – Такая погода...

– Нет настроения, – отозвалась я.

– Когда оно у тебя в последний раз было?

Я промолчала.

– Отец до сих пор не позвонил?

И я снова молчу. Потому что молчание – знак согласия.

– Ясно! – вздохнула Мария Архиповна. – Как же на тебя влияет внимание родителей.

– Нет внимания – нет настроения. Все логично, – проворчала я.

Мария Архиповна потопталась возле стола, на котором красовался корпус моего будущего судна.

– Что мастеришь? – спросила она.

– Вам, правда, интересно?

– Конечно!

– Это английский линкор «Виктори», – сказала я. – Одержал одну из самых громких морских побед в истории. Сражался против франко-испанского флота...

Тетя Маша, не дослушав, подошла ко мне и чмокнула в

макушку.

– Зато подумай, сколько подарков он тебе привезет на новогодние каникулы, – улыбнулась она.

– Ой, да при чем тут они? – поморщилась я.

– Значит, подарками тебя больше не удивишь? – тихо рассмеялась Мария Архиповна. – Раньше ты бы прыгала от восторга.

– Я была маленькой. Конечно, новые игрушки приводили меня в восторг! Родители к этому привыкли, теперь считают, что можно откупаться от меня.

– Никто от тебя не откупается, – покачала головой тетя Маша.

– Вы считаете, они меня разлюбили?

– Что ты такое говоришь?

– А вдруг и не любили никогда...

– Слезай с подоконника, пыль протру!

И тетя Маша принялась за активную уборку в моей комнате, хотя обычно я сама поддерживаю здесь порядок и слежу за всем. Но, видимо, Мария Архиповна решила поддерживать меня разговорами. Отвечала я односложно, потому что настроение, если честно, было на нуле.

– Пора переходить к радикальным мерам! – сказала тетя Маша после того, как робот-пылесос вернулся в исходную точку и отключился.

– Вы о чем? – удивилась я.

Неужели она надумала позвонить отцу? Я бы не реши-

лась...

– Страдалица ты моя! – Мария Архиповна направилась к двери. – Ничего-ничего, скоро поднимем тебе боевой дух! Есть у меня один проверенный метод...

Хоть бы позвонила отцу, хоть бы позвонила отцу... Мне страшно его отвлекать от дел. А тете Маше – простительно. Он ее и ругать не будет.

Я опять забралась на подоконник. Прямо сейчас я пишу в дневнике. Сентябрь – мой самый любимый месяц. Но почему-то в этом году он приносит только разочарования. Знайте, потомки, сентябрь был просто ужасным. Жарким, душным, глупым... Вот закрою свой толстый блокнот и напишу на обложке новое название. «Мемуары выдающейся выскочки и злюки Даши Севастьяновой...»

13 сентября 20...7 (поздний вечер, дополнено)

Я валялась на кровати с телефоном в руках, когда в комнату снова заглянула тетя Маша.

– Уроки сделала? – спросила она.

– Угу!

– К тебе пришли.

– Кто? – удивилась я.

Наверное, Викуля или Карина решили вытащить меня в кафешку. Скоро начнет смеркаться. Но вечер теплый, практически летний. Правда, идти никуда не хотелось...

– Филипп.

– Филипп? – воскликнула я.

Вот ведь тетя Маша! Это и есть ее радикальные меры?

Чтобы Фил отвлек меня от мрачных мыслей?

– Дарька, погуляй, проветришь, – попросила Мария Архиповна.

Голос ее был расстроенным. Да и перед Филом неудобно. Ждет в коридоре...

– Ладно-ладно. Уговорили! – я поднялась с кровати. – Пять минут дело терпит? Мне нужно собраться!

Тетя Маша довольно закивала и закрыла за собой дверь.

Я быстро переделалась в джинсы и худи, волосы собрала в хвост. И снова это странное чувство, когда вдруг понимаешь, что есть человек, с которым можно быть самой собой. И которому ты наверняка нравишься вот такой, настоящей.

Фил стоял в темном коридоре с любимым скейтом в руках.

– Тетя Маша, я думала, вы предложите гостю свой фирменный персиковый чай, – засмеялась я.

– Спасибо, я этого чая и дома попить могу, – улыбнулся в ответ Филипп. – Ну что? Идем?

Я кивнула.

Мы молча направились во двор, где несколько мальчишек запускали в небо разноцветных бумажных змеев. Один запутался в пожелтевшей верхушке осины. Мы с Филом остановились, задрав головы и с интересом наблюдая, как же парнишки выпутаются из столь щекотливого положения. Но те

и не торопились спасти «зверя», попавшего в беду. Только громко и оживленно обсуждали что-то. Тогда мы с Филиппом побрели в сторону набережной. Я еще пару раз обернулась. Теплый осенний ветерок продолжал трепать разноцветного запутавшегося змея.

– Как у вас атмосфера в классе? – спросил вдруг Фил.

– Ты о чем? – удивилась я.

– Не знаю, просто столько слухов вокруг... – туманно отозвался он.

– Каких слухов? – насторожилась я.

Неужели Кайзер еще и параллельному классу разослал сообщения о моем «недуге»?

– Ну... по поводу Роберта... – начал Филипп.

Я с облегчением выдохнула. Что так болтают по поводу Роберта, меня вообще не беспокоило.

– И тебя!

– Меня? – повторила я и быстро выпалила: – Это неправда!

– Значит, вы не встречаетесь? – улыбнулся парень.

– Что? – я рассмеялась. – Скажешь тоже. Нет конечно! Ты с чего взял?

– Говорю же, слухи ходят.

Я озадаченно посмотрела на Фила. Не могла Нелли Николаевна пустить такую дурацкую сплетню. Взрослый же человек! Интересно, откуда тогда все пошло? Я вспомнила, что девчонки видели, как мы с Робертом выходили из лаборант-

ской. Вот стервы! А может, это новенькая рыжая? И ведь на днях я решила начать думать о ней только хорошее...

– Пусть слухи и дальше ходят, – улыбнулась я. – Сплошная ложь.

Филипп улыбнулся мне в ответ и бросил на асфальт доску.

– Хочешь попробовать?

– Ой, я не умею, – смутилась я.

– А я тебя научу! – и он протянул мне руку. – Вставай.

Время от времени я отталкивалась правой ногой от гладкого сухого асфальта. Скейт катил меня практически бесшумно. Филипп крепко держал за руку. Внезапно я поймала себя на мысли, что этот нескончаемо летний сентябрь мне все-таки нравится.

– Знаешь, я часто нарезаю на скейте круги по набережной, – признался Фил. – Прямо под окнами вашей квартиры.

– Серьезно? – удивилась я.

– Да!

– Но почему именно здесь?

– Спокойно, уютно, а вечерами очень красиво...

– Это да, – согласно кивнула я, принимая из рук Фила картонный стаканчик с горячим кофе. – Бесконечно люблю это место.

Мы нашли местечко под одним из кленов. Я сидела на скейте, вытянув ноги. Филипп расположился рядом, предварительно бросив на землю потертую джинсовку. От реки веяло прохладой, поэтому я натянула на голову капюшон и

крепче сжала в ладонях стаканчик с кофе.

– Мама сказала, ты расстраиваешься из-за того, что твой отец не звонит... – начал Фил.

– Есть такое, – согласилась я. – Тебе везет. Твой папа всегда рядом.

– Точно! – Фил улыбнулся. – Мне иногда кажется, что везет мне даже чересчур.

– Что ты имеешь в виду?

– Я – поздний и долгожданный ребенок. Родители меня слишком опекают. А я ведь взрослый мальчик.

Я рассмеялась:

– Для них ты никогда не будешь взрослым. Я знаю, тетя Маша относится ко мне как к родной дочери... А вот с моими настоящими родителями – как раз наоборот. Всю жизнь только и слышу: «Дарья, ты уже большая девочка! Неужели сама не справишься со своими проблемами?» Хотя в чем-то они правы. Как-то действительно справляюсь.

Я снова встретилась взглядом с парнем и грустно улыбнулась.

– Ты замерзла? – учтиво поинтересовался Фил, решив сменить тему.

– Нет, – отозвалась я.

А хотелось сказать совсем другое. Например: «Замерзла. Согрей меня, пожалуйста!» Но в последнюю минуту застеснялась.

Когда допила кофе, Филипп предложил:

– Прокатимся еще?

– Пожалуй! – рассмеялась я.

И мы стали кататься вдвоем на одном скейте. Сперва я немного смущалась из-за того, что Фил находится так близко ко мне. Обняв сзади за талию, парень с силой отталкивался от асфальта, и мы на большой скорости неслись вдоль пустой набережной. Иногда я от страха закрывала глаза, но Фил мастерски маневрировал на доске, и, в конце концов, я полностью ему доверилась, расслабилась и начала получать настоящий кайф. Слева – моя любимая уже пожелтевшая кленовая аллея, справа – широкая река с бликами вечернего солнца на воде. И закат – мягкий и теплый. В какой-то момент я почувствовала себя героиней «Титаника». Будто мы стоим на носу парохода и несемся навстречу неизвестности. А вокруг – бескрайний океан. Раскинула руки в стороны и, как в любимом фильме, прокричала:

– Я лечу-у-у!

Филипп хрипло рассмеялся над ухом. Одной рукой взял мою ладонь, наши пальцы переплелись. Сердце застучало громче. Еще мгновение, и от захватившей меня свободы рухну водопадом вниз. Навстречу счастью.

Когда на улице совсем стемнело, Фил принялся разъяснять мне, как делать простейшие (по его мнению) трюки.

– Итак, олли! – смеялся парень. – Одну ногу поставь примерно на середину доски, а вторую...

– Кошмар! – кричала я. – У меня никогда не получится!

Покажи еще раз!

Ловкий прыжок.

– Нет, я так не смогу!

Один раз я чуть не свалилась со скейта, но Фил вовремя успел меня поймать. Я больше не стеснялась его прикосновений. Теперь то и дело хватала парня за руки, пытаюсь исполнить хоть что-то похожее на трюк.

– О, твой одноклассник нарисовался! – внезапно недозвольным голосом проговорил Фил.

– Кто? – завертела я головой, едва не наворачнувшись со скейта.

– Кайзер. Он ведь где-то рядом живет?

Я оглядела набережную. Роберт стоял у парапета и смотрел в нашу сторону. У его ног вертелся черно-белый пес в наморднике.

– Да, Роб живет в «председательском» доме, – кивнула я и, прищурившись, взглянула на одноклассника. – Ну и страшилище!

– Ты про Кайзера? – рассмеялся Фил.

– Про его собаку! Хотя и хозяину такое определение подходит.

– Бультерьер, – ответил Филипп. – Жуткая порода.

Я отвернулась от Роберта. Но оглянувшись через некоторое время, обнаружила, что Кайзер безо всякого стеснения буравит нас взглядом.

– Чего он уставился? – нахмурилась я.

Мне стало неловко, ведь Роб наверняка стал свидетелем наших с Филом случайных объятий.

– Может, подойти к нему? Поздороваться?

– Много чести! – к моему удивлению, зло отреагировал Фил.

Парням-то что делить?

– Как знаешь, – я пожала плечами. – Пойдем отсюда? Хочу домой.

Мы, держась за руки, перебежали полупустой широкий проспект. Фил нес доску под мышкой и молчал. Кайзер, сам того не подозревая, испортил нам настроение.

– Не знал, что он живет в «председательском», – сказал наконец Филипп. – Хотя где еще жить его величеству Кайзеру...

Мы одновременно посмотрели на красивый светлый дом с большими колоннами. В этот поздний час фасад был красиво подсвечен. «Председательским» здание прозвали из-за того, что в советское время, да и сейчас, там в основном жили высокопоставленные чиновники.

– Сколько катался на набережной, ни разу его не встречал. И на тебе! Заявился! – ворчал Фил.

– Вообще он тут часто с собакой гуляет, – объяснила я. – Наверное, вы просто в разное время...

– Получается, не один я нарезаю круги под окнами твоей комнаты, – усмехнулся Фил.

Я забежала вперед и заглянула ему в лицо.

– Послушай, то, что болтают про нас с Робертом... это какая-то ерунда! Кто мог такое сочинить? Мы, честное слово, не встречаемся!

Не знаю, почему я оправдывалась перед Филом. Сам факт того, что он мог подумать, будто мы с Кайзером – влюбленная парочка, приводил меня в ужас.

Филипп кивнул и молча направился к моему дому. Я не стала больше ничего говорить по поводу Роберта. Лохматое чудовище все мне портит, даже ничего не делая.

У подъезда Фил произнес:

– Похоже, мама еще у вас.

Я взглянула на наручные часы.

– Да, тетя Маша обычно дожидается, когда моя вернется с работы...

Я задрала голову и посмотрела на окна:

– В столовой горит свет. Значит, она дома.

– Передай, что я жду здесь, – буркнул Филипп, отвернувшись.

Сказать по правде, я надеялась, что на прощание парень решится на поцелуй... Даже пульс участился в предвкушении чего-то нежного, так мне недостающего. Но Фил не собирался делать шаг навстречу. Почему-то появление на горизонте Кайзера выбило его из колеи. Филипп не скрывал своей досады. Забавно. У него всегда все эмоции на лице написаны. В отличие от того же Роберта, который постоянно носит маску безразличия. Своей искренностью мне Фил

и нравится. Хочется общаться с кем-то, кто совсем непохож на меня. С кем-то – кто лучше, чем я.

– Спасибо за вечер! – произнесла я напоследок.

– Тебе понравилось? – изумился Филипп.

– Я давно так не веселилась, – призналась я, не в силах сдержать улыбку.

Фил рассмеялся и протянул мне руку.

– До завтра? – спросил он.

– Увидимся в школе! – и я ответила на рукопожатие.

Конец сегодняшней записи будет примерно таким же, как и в тех заметках, которые я строчила в третьем классе. Дорогой дневник! Кажется, я влюбляюсь в Филиппа... Что теперь делать?

сердечко

сердечко

сердечко

14 сентября 20...7 (раннее утро)

Вчера долго не могла уснуть. Все время прокручивала в голове нашу с Филом прогулку. Каждый взгляд, каждое слово... Именно так зарождается это неведомое большое чувство под названием «любовь»?

Когда наконец задремала, зазвонил телефон. Честное слово, спросонья сначала испугалась, что включился будильник... И очень удивилась, когда увидела долгожданное слово «Папа» на экране.

– Дарья? – шепотом проговорил он. – Ты уже спишь? Прости, из-за разницы во времени...

– Ничего страшного! – выпалила я, но в душу сразу закрались смутные подозрения, что тетя Маша все-таки отчитала отца за то, что он так долго не звонил. Не мама же его надоумила. Ей на мои переживания наплевать. – Сам решил позвонить?

– Доченька, столько дел... – виновато проговорил отец. – Я знаю, ты мне писала...

– Писала, – согласилась я.

– А я – с одного совещания на другое.

– Понимаю, – вздохнула я.

– Я, кстати, завтра лечу в Берлин на несколько дней, – сообщил папа. – Тебе прислать любимые сладости? Например, «Риттер спорт» с клубникой и красным перцем?

– Пришли.

Не знаю, почему я отвечала так односложно. Будто, в томительном ожидании разговора с отцом, перегорела. И потеряла все заранее приготовленные фразы.

– Я посмотрю, какими еще вкусами смогут удивить тебя шоколатье, – продолжил папа.

– Посмотри.

Что со мной? Я не могла ни одного предложения толком связать. Мешала застрявшая в горле обида. Но отец, похоже, вообще не замечал в моем голосе металла, потому как весело сообщил:

– Так и думал, что ты оценишь! Знаю ведь, как тебя порадовать!

– Знаешь...

Попрощавшись, в изнеможении откинулась на подушку. Долгожданная беседа не принесла облегчения. Словно в самое засушливое лето ждала хоть каплю воды с неба, а промокнув под проливным дождем, стала ворчать из-за укладки или испорченных замшевых туфель. Отец позвонил. Чего еще надо, Даша? Хотя...

Иногда мне кажется, что папу я люблю больше. Может быть, оттого, что мне не приходится делить с ним одну крышу над головой? Ведь мы с матерью постоянно ругаемся... Поначалу я даже серьезно подумывала сменить школу и перебраться к нему. Но мама сказала, что это нерационально – переводиться в старших классах. Да и мне не хотелось «терять» сразу двоих родителей. Пока приезды и звонки папы были для меня отдушиной. Но в последний месяц он будто совсем забыл, что у него есть дочь. Почему он хочет все испортить?

На сей раз уснула я быстро. Есть один проверенный способ от бессонницы: и без того устав за день, поплакать в подушку.

15 сентября 20...7

Сегодня утром у гимназии меня встретила Карина.

– Привет! Ты кого-то ждешь? – удивленно спросила я, вы-

тащив наушник.

Вместо ответа подруга крепко обняла меня, слегка приподняв над землей.

– Что случилось? – пропыхтела я.

– Мы с Викулей за тебя очень счастливы!

– Разве? – удивилась я.

– Ждали, что ты еще вчера нам обо всем расскажешь, но ты такая стесняшка... – Карина шутливо погрозила мне пальцем и рассмеялась.

Я улыбнулась, но, честно признаться, ничего не понимала. Они счастливы за меня?

Вчера я заметила, что девчонки как-то странно переглядывались и перешептывались, но не придавала этому особого значения. У каждого из нас есть секреты. И мне до чужих дела нет. А они, оказывается, обсуждали меня.

– Теперь... когда об этом гудит вся гимназия... – протянула Карина. – Поздравляю вас!

– Спасибо, – кивнула я. – Только с чем? И почему ты обращаешься ко мне на «вы»?

Карина цокнула языком и, взяв меня под руку, повела к крыльцу.

– Дурашка ты, Севастьянова! Поздравляю вас с Кайзером. Давно было ясно, что между вами что-то есть...

Я вспомнила, как позавчера вечером о чем-то подобном говорил Филипп. Но кто распустил слухи? Может, эту глупость сочинили девчонки? Или Кайзер решил подложить

мне свинью и выдумал такое? Нет. Хотя он меня терпеть не может, всякие сплетни ему не на руку.

– А можно узнать, с чего ты взяла, что мы – пара? – спросила я у Карины.

– А как же? – удивилась подруга. – Все ведь говорят. К тому же мы с Викулей видели, как вы практически в одно время из лаборантской выходили... Это, кстати, тоже обсуждают!

– Что-о? – протянула я.

– Ага! – Карина хихикнула. – Делают ставки, что тогда между вами произошло. Ну мне-то скажешь, а? Вы просто целовались? Ты была такая растрепанная!

Я непроизвольно схватилась ладонями за горящие щеки. Даже не верится, что все это приключилось со мной. Кто же распускает грязные слухи? Наверное, Елесин... Он видел, как я затащила Роберта в лаборантскую, а затем сочинил пошлую ерунду и другим растрезвонил. Да, наверняка так и было! Что за школа? Одни сплетники!

Когда зашли в класс, ко мне сразу подрулила наша староста Лена.

– Даш, а Роберт сегодня будет в школе? – спросила она.

– Мне откуда знать? – пытаюсь скрыть раздражение, отозвалась я.

– Вы вроде как встречаетесь! – хмыкнула Лена.

Я повернулась к довольной Карине и прошептала:

– Нет, вы сговорились, что ли?

– Мы за вас рады! – заверила меня Карина.

– Да ладно? С чего вдруг?

– Ты ведь не всерьез заглядывалась на Гурьева? Он явно не твоего поля ягода.

Я только вздохнула. Или, скорее, я – не его...

– Выдумала, что Фил – булка с изюмом, – продолжала вещать Карина, – не смей меня! Зато Кайзер такой лакомый кексик, все его хотят. А Гурьев...

Захотелось прикрыть Карине ладонью рот. Еще так громко вопила об этом, практически на весь класс. Я заметила, что некоторые одноклассницы прислушиваются к нашему разговору. В частности, новенькая Вита сидела, наострив уши.

– Кстати, Даш! – очень вовремя окликнула меня Лена, когда я направилась к своей парте, чтобы Карина угомонилась вместе со своими умозаключениями. – Завуч тебя просила в учительскую зайти после первого урока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.